

КОРЕЙСКИЕ СКАЗКИ

X-691
ОБЛ.

КОРЕЙСКИЕ СКАЗКИ

ОБРАБОТКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Н. ХОДЗА

ХАБАРОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1954

Рисунки Н. Петровой.
Переплет, форзац и титул
Н. Кочергина.

~~97970~~

~~1987-56 г.~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА~~

698163 КХ рег

Российская государственная
детская библиотека

ХОН КИЛЬ ТОН — ЗАЩИТНИК БЕДНЫХ

Много-много лет назад вот что случилось.

У рабыни губернатора Сеула родился сын. Мальчику дали имя Хон Киль Тон. Когда Хон Киль Тону исполнился год, мать отправилась с ним далеко-далеко в горы — поклониться священным могилам предков.

Не прошла рабыня и половины пути, как увидела у подножья горы древнего старика. Вспомнила тогда мать Хон Киль Тона, что говорили ей люди. А говорили они так:

— Живет в лесу, у подножья горы старик-мудрец Хен Бу. Он прожил в лесу всю свою жизнь, научился лечить травами болезни, знает, как укротить свирепого тигра-людоеда; многих бедняков вылечил мудрец от смертельных

недугов, многих спас от голодного волка и страшного яда змеи. И никогда Хен Бу не помогал богатым, а у бедных ни за что не брал денег. И потому все окрестные крестьяне почитали его как отца.

Увидев сейчас Хен Бу, мать Хон Киль Тона поклонилась ему и сказала:

— Пожелайте моему первенцу счастья.

Старик улыбнулся женщине, посмотрел на лицо мальчика и молвил:

— Пусть живёт он тысячу лет. И ещё скажу я: этот мальчик необыкновенный. Он вырастет богатырём и в четырнадцать лет узнает волшебные слова. Бедные будут его любить, а королевские чиновники — бояться и ненавидеть. И ещё скажу: этот мальчик погубит нашего губернатора.

Так сказал мудрец и скрылся в своей пещере. А рабыня отправилась с ребёнком дальше.

Дошли до губернатора слова старика, он рассмеялся и сказал:

— Ну, как меня может погубить ничтожный сын рабыни?! Кто помешает мне казнить его раньше, чем он станет мужчиной? Он мой раб, и я сделаю с ним всё, что захочу.

Посмеялся губернатор над словами мудреца и забыл о Хон Киль Тоне. А мальчик с каждым днём рос и рос.

Когда исполнилось ему семь лет, он уже поражал всех умом и богатырской силой. В семь лет Хон Киль Тон умел читать рукописи китайских мудрецов, знал, как усмирить тигра, и мог разгадать замыслы врагов.

А когда Хон Киль Тону минуло четырнадцать лет, услышал о его уме и силе губернатор и приказал привести к себе сына рабыни.

Увидел он перед собою молодого богатыря и снова вспомнил слова старика: «Этот мальчик погубит нашего губернатора».

Губернатор испугался и решил ночью убить спящего Хон

Киль Тона. Но Хон Киль Тон умел разгадывать злые мысли своих врагов и понял, что ему грозит смерть.

Вечером он сказал матери:

— Если меня долго не будет, не беспокойтесь. Я отправляюсь охотиться на диких зверей.

Испугалась мать:

— Как же ты будешь охотиться? Нет у тебя ни лука, ни стрел.

— Ничего, — ответил Хон Киль Тон. — Зато у меня есть ненависть в сердце и сила в руках. Прощай, скоро ты обо мне услышишь!

И когда в доме погасли огни, Хон Киль Тон был уже далеко в горах. Он шёл всю ночь, и утро застало его на вершине высокой скалы.

Посмотрел сын рабыни на север и увидел синие озёра и гордых лебедей на этих озёрах. Посмотрел на юг и увидел леса, что стояли сплошной стеной и упирались гребнями своими в самое небо. Взглянул Хон Киль Тон на восток — там текли быстрые реки. Повернулся он на запад и не мог отвести глаз от полей, где ветер колыхал всходы чумизы¹ и высокие стебли кукурузы.

Хон Киль Тон смотрел на свою родину и чувствовал, что с каждой минутой становится всё сильнее и сильнее. Заметив на краю бездны камень, такой большой, что на нём поместилось бы сто человек, он толкнул его ладонью — и камень покатился в бездну.

Засмеялся Хон Киль Тон от радости, что он такой сильный, поднял вверх голову и заметил на горизонте высокую скалу. Вершина скалы была вся окутана облаками.

— Теперь я могу всё! — воскликнул сын рабыни. — Даже коснуться облаков!

И, сказав так, Хон Киль Тон начал взбираться на вершину самой высокой скалы в Корее. Весь день поднимался Хон Киль Тон к облакам, всю ночь карабкался он по обры-

¹ Чумизой на Дальнем Востоке, в Китае и Корее называют просо.

вам и кручам и, наконец, к восходу солнца оказался на вершине скалы.

И, когда взошло солнце и рассеялся туман, Хон Киль Тон увидел перед собой каменную стену. В этой каменной стене оказалась дверь. Дверь была такой огромной и тяжёлой, что её не смогли бы сдвинуть с места и пятьдесят человек.

Подошёл Хон Киль Тон к каменной двери и нажал на неё плечом. Дверь поддалась и медленно отворилась. Хон Киль Тон оказался на гладкой, цветущей равнине. Его сразу же окружила толпа людей.

— Кто ты такой? — закричали люди. — Как смел ты сюда ворваться? Сейчас ты умрёшь!

Но Хон Киль Тон не испугался. Он поклонился и произнёс:

— Ещё вчера меня называли сыном рабыни и рабом правителя Сеула. Но я захотел стать свободным и ушёл в горы. Теперь вы знаете обо мне всё. Расскажите же и вы о себе.

— Мы враги королевских чиновников и монахов. Мы побратались и поклялись всю свою жизнь помогать беднякам и обездоленным.

Тогда Хон Киль Тон сказал:

— Я хочу быть вместе с вами!

— Если ты поклянешься не делать зла бедным и не прощать злодеяний чиновникам короля, — ты будешь нам братом.

Хон Киль Тон произнёс клятву, и старший из братьев объявил:

— Теперь тебе надо пройти первое испытание. Мы хотим знать: сильный ли ты. Покажи нам, какова твоя сила.

Хон Киль Тон оглянулся и увидел на равнине высокую сосну. Он подошёл к дереву, ухватился двумя руками за ствол, дёрнул и вырвал дерево из земли вместе с корнями.

— Хорошо, — сказал старший брат. — Силу твою мы

видели. Теперь осталось пройти тебе ещё одно испытание: доказать нам ум и хитрость свою. Слушай же. В соседних горах есть большой храм. За его высокими стенами живут жестокие бонзы.¹ Они грабят бедняков и заставляют их работать на себя и королевских чиновников. Много раз пытались мы проникнуть в этот храм, но на высоких стенах его всегда стоит стража и, заметив нас издали, начинает стрелять. Ни разу не удалось нам подойти незаметно к храму. Придумай, как нам обмануть бонз, — и мы поверим в твой ум.

— Дайте мне подумать до полудня, — попросил Хон Киль Тон.

В полдень он рассказал о своём плане старшему брату, и тот распорядился нарядить Хон Киль Тона в шёлковые красные одежды и оседлать для него осла.

Хон Киль Тон сел на осла, попрощался со своими братьями и поехал в соседние горы.

Стража, охраняющая храм, еще издали заметила разодетого в праздничные одежды Хон Киль Тона.

— Это, наверно, важный чиновник едет к нам, — сказал самый жирный бонза.

Постучал Хон Киль Тон в ворота, и его тотчас же впустили.

— Я сын королевского министра, — сказал Хон Киль Тон. — Мой отец прислал меня в храм учиться у вашего старшего бонзы мудрости, послушанию и доброте.

Как только старший бонза узнал, что к нему приехал учиться сын королевского министра, он бросился навстречу Хон Киль Тону. А Хон Киль Тон слез с осла и почтительно сказал:

— Мой отец посылает вам в подарок сто лошадей, гружённых мешками с рисом. К закату солнца караван прибует к храму.

На радостях, что у них будет столько риса, бонзы ре-

¹ Бонзы — монахи.

шили устроить пир. Хон Киль Тона усадили на самое почётное место и все наперебой ухаживали за ним.

В самый разгар пира вбежал страж и закричал, что министр прислал караван с рисом.

— Впустите караван во двор и закройте накрепко ворота, — приказал главный бонза.

— А зачем вы держите ворота на запоре? — спросил Хон Киль Тон.

— Ах, любезный господин, — загнул главный бонза, — вы, верно, не знаете, что неподалёку от нас живут разбойники. Они хотят ограбить наш храм. Только им это не удастся. У нашего храма крепкие запоры и зоркие стражи.

— Конечно, — сказал Хон Киль Тон. — Никогда им не пробраться в такой храм.

И он попросил положить ему в чашку варёного риса.

Все бонзы с жадностью ели и пили. Вдруг Хон Киль Тон вскрикнул и схватился за щёку.

Бонзы сразу же умолкли.

— Что с вами, почтенный господин? — спросил главный бонза.

Вместо ответа Хон Киль Тон вынул изо рта камешек, который он сам незаметно положил в рот, и сердито закричал:

— Неужели мой отец прислал меня сюда для того, чтобы я ел камни? Как вы осмелились подать такой рис сыну королевского министра?

Все бонзы испуганно склонили вниз свои бритые головы.

В это время, по знаку Хон Киль Тона, двадцать его братьев, пришедших с караваном, ворвались в комнату и начали вязать бонз толстыми верёвками.

Бонзы завопили — и на помощь к ним бросилась монастырская стража.

Но тут вдруг ожили все сто мешков с рисом, которые привёз караван. В каждом мешке вместо риса сидел человек и ждал сигнала, чтобы расправиться с нечестными и

жадными бонзами. Скоро все монахи оказались связанными.

Перед тем как покинуть храм, Хон Киль Тон созвал всех бедняков, которых бонзы заставляли работать на себя. Каждому бедняку он дал из кладовых храма мешок с рисом, мешок с деньгами и осла. Бедняки нагрузили всё своё богатство на ослов и поспешно исчезли в отдалённых лесах. А Хон Киль Тон со своими братьями сели на лошадей и отправились к себе в горы.

Когда они достигли своей цветущей долины, старший брат сказал Хон Киль Тону:

— Ты доказал нам свою силу, свой ум, свою хитрость. Мы видели твою любовь к бедным. Отныне будь ты старшим среди нас.

Хон Киль Тон согласился быть старшим.

С этого дня королевским чиновникам в Корее не стало покоя. Везде их подстерегали Хон Киль Тон и его друзья.

Каждый день Хон Киль Тон делал какое-нибудь доброе дело: бедной невесте он дарил на свадьбу мешок денег и шелковые одежды, голодному — мешок риса, крестьянину — быка, рабу — свободу. У жестоких чиновников и бонз он отнимал всё: деньги, золото, скот.

И вот дошла весть о подвигах Хон Киль Тона до короля. Разгневался король, вызвал к себе губернатора Сеула и сказал:

— Хон Киль Тон — сын твоей рабыни. Приказываю тебе поймать его и привести на верёвке к моему дворцу. А не поймаешь, — я отрублю тебе голову.

Вспомнил тут губернатор предсказание мудреца, что он погибнет из-за Хон Киль Тона, и решил во что бы то ни стало поймать своего бывшего раба. Не знал, видно, правитель, что нельзя поймать того, кого прячет народ.

Он еще и до дома своего не доехал, а Хон Киль Тон уже знал королевский приказ.

Приехал правитель домой, приказал позвать к себе свою

рабыню — мать Хон Киль Тона. Но не успела рабыня сделать и шага, как по всему дому раздались крики слуг:

— Несчастье! Горит наш дом! Спасайтесь!

Губернатор выбежал во двор и увидел, что дом горит со всех четырёх сторон. Сколько ни старались слуги спасти дом, — ничего из их стараний не вышло. Когда угас огонь и рассеялся дым, все увидели вместо губернаторского дома кучу пепла и золы. А на заборе большими буквами было написано: «Я освобождаю губернатора от нечестно нажитого им добра. Хон Киль Тон».

— В погоню, — закричал губернатор, — в погоню! Разбойники не могли убежать далеко.

Напрасно гналась погоня за Хон Киль Тоном и его друзьями. За каменной стеной, на вершине скалы, они были в полной безопасности.

Переехал губернатор в другой дом. День и ночь охраняла теперь стража его дворец. А король, узнав, что Хон Киль Тон не пойман, рассердился сильнее прежнего и сказал:

— Если губернатор не поймает этого разбойника, — пусть приготовит мешок для своей глупой головы.

Потерял правитель покой. Долго думал он, как поймать Хон Киль Тона, и придумал.

По всем городам и деревням Кореи разослал он скороходов с медными трубами. Скороходы ходили по улицам, трубили в трубы и, когда сходилась народ, объявляли:

— Передайте Хон Киль Тону, что, если он через десять дней не явится к губернатору, его мать получит сто ударов палками и будет казнена.

Услыхал Хон Киль Тон, что его матери угрожает смертная казнь, пошёл на речку и срезал семь камышинок. Дунул он в эти камышинки, произнёс волшебные слова — и камышинки превратились в живых людей. И каждый человек был как две капли воды похож на Хон Киль Тона.

По истечении десяти дней в Сеул к губернаторскому дворцу подошёл человек и сказал страже:

— Я Хон Киль Тон. Губернатор хочет меня видеть, и вот я явился.

Стража схватила Хон Киль Тона и притащила его к губернатору.

— Ага! — закричал правитель. — Попался! Теперь ты в моих руках. Эй, скрутить ему руки!

Начали Хон Киль Тону вязать руки, а в это время стража ввела ещё одного человека и доложила:

— Господин, вот ещё один человек, который называет себя Хон Киль Тоном.

Губернатор поднял глаза и попятился: перед ним стоял второй Хон Киль Тон. Оба Хон Киль Тона смотрели на правителя и улыбались.

Только собрался губернатор что-то сказать, — смотрит — вводят в комнату третьего Хон Киль Тона.

И так продолжалось, пока в комнате не очутились восемь Хон Киль Тонов. Растерялся злодей. Как тут узнать, кто из них настоящий? Не может же он привести к императорскому дворцу восемь Хон Киль Тонов.

Думал-думал губернатор — и придумал. Приказал он позвать в комнату мать Хон Киль Тона. Когда рабыня пришла, он спросил:

— Кто из этих людей твой сын? Если ты мне не скажешь, я казню их всех. Если же назовёшь, то я пощажу твоего сына.

Поверила женщина лживым словам губернатора, стала всматриваться в лица Хон Киль Тонов, но не смогла отличить их одного от другого. Тогда, подумав немного, она сказала:

— У моего сына на груди чёрная родинка.

— Снять с разбойников рубахи, — приказал губернатор.

Но, как только стража приблизилась к арестованным, Хон Киль Тон громко выкрикнул волшебное слово — и комната сразу же наполнилась туманом. А когда туман рассеялся, в комнате, кроме губернатора и стражи, никого не

было. Только в углу лежало девять камышинок. Но на них в суматохе никто не обратил внимания.

Когда наступила ночь и в доме все уснули, одна камышинка вдруг зашевелилась, стала расти. У неё появились руки, ноги, туловище, голова. Это был Хон Киль Тон. Он поднял с пола самую тоненькую камышинку и, выждав, когда луна скроется за тучи, покинул губернаторский дом и отправился в горы к своим братьям.

Дойдя до вершины скалы, он положил на землю камышинку, сказал волшебное слово — и камышинка вновь превратилась в мать Хон Киль Тона.

— Теперь вы свободны, — сказал ей Хон Киль Тон. — Я привёл вас к своим братьям, и они будут почитать вас как родную мать.

Долго не осмеливался губернатор показаться на глаза королю. Он знал, что король обязательно отрубит ему голову, если Хон Киль Тон не будет к назначенному сроку доставлен во дворец.

Решил тогда губернатор поймать своего врага не силой, а хитростью. Переоделся он в одежду простого торговца и двум самым сильным стражникам велел тоже переодеться торговцами. И в таком виде пустились они втроём бродить по окрестным деревням. У губернатора за пазухой был спрятан острый кинжал, а у стражников, кроме ножей, были ещё толстые верёвки. Верёвки губернатор приказал захватить, чтобы привести Хон Киль Тона к королю связанным.

А Хон Киль Тон узнал, что правитель его ищет, и сделал вот что. Оделся в самую рваную одежду, сгорбился, как старик, взял палочку и пошёл в ближайшую деревню. Идёт — еле ноги волочит.

А в той деревне как раз губернатор и остановился. Увидел он старичка, оборванного, с палочкой, и окликнул:

— Эй, бродяга, не приходилось ли тебе видеть разбойника Хон Киль Тона?

— Нет, господин мой, не приходилось, — ответил ста-

рик. — Говорят, он такой страшный, что от одного его вида люди падают замертво!

Правитель засмеялся:

— Ах ты, старый дурак! Попадись он только мне, уж я бы знал, что с ним делать!

Тогда Хон Киль Тон сказал:

— Передавали мне люди, что он сегодня утром, один ушёл на вершину ближней горы.

Тогда стражники выхватили кинжалы, приставили их к груди старика:

— Веди нас туда, где он прячется!

— Пойдёмте, — сказал Хон Киль Тон. — Мне и самому интересно посмотреть, как вы поймаете этого разбойника.

Много часов Хон Киль Тон вёл правителя и его стражников. Ночь застала их в горах. Утром чуть свет Хон Киль Тон разбудил губернатора, и они отправились дальше. Наконец они миновали последний подъём, и Хон Киль Тон направился к тяжёлой каменной двери в стене. Губернатор и стражники следовали за ним не отставая.

Вдруг Хон Киль Тон толкнул дверь, дверь поддалась — и Хон Киль Тон исчез за ней. Но губернатор успел проскочить в дверь следом за стариком.

— Стой! — закричал он. — Стой, а то я прикажу закопать тебя живым в землю.

— А я и не бегу, — сказал спокойно старик.

И он выпрямился, отбросил далеко от себя палку и сорвал с плеч рваную куртку. Перед правителем стоял молодой богатырь Хон Киль Тон.

Со всех сторон к Хон Киль Тону бежали его братья. Впереди братьев к нему спешила мать.

Понял тогда сразу всё губернатор. Он бросился перед Хон Киль Тоном на колени и стал молить о пощаде.

Хитрый Хон Киль Тон сказал:

— Хорошо, мы простим тебя. Поднесите ему самую большую чашу самого крепкого вина.

Губернатор бросился на колени и стал молить о пощаде.

Обрадованный правитель выпил до дна чашу вина и сразу же заснул непробудным сном.

Тогда Хон Киль Тон обрил губернатору половину головы, надел на него женскую одежду, потом накрепко привязал его к ослу, чтобы он не свалился, и в таком виде ночью привёз в Сеул.

Утром королю доложили, что у ворот дворца спит пьяный губернатор.

Король приказал доставить его к себе.

Но, когда он увидел губернатора, выраженного в женское платье да еще с бритой наполовину головой, король так разгневался, что тут же приказал отрубить ему голову.

КАК КРЕСТЬЯНИН ЧЕЧЖУ СПАС

Это всё случилось так давно, что тогда на свете не было ещё наших дедов.

Захватили японцы корейский город Чечжу, начали разбойничать и похваляться.

— Мы теперь навеки здесь останемся. Никогда корейцам не отобрать от нас Чечжу.

Позвал тогда корейский король генералов и приказал им выгнать врагов.

— А если не выгоните, — пригрозил король, — я из вас мишени для стрелков сделаю. Тогда от вас хоть польза будет!

Поклонились генералы королю до земли и ушли. Сидят они по домам, всё думают, как выгнать японцев из Чечжу. А город этот считался неприступным: его со всех сторон окружал колючий кустарник да такой густой и высокий, что ни один человек не мог продраться или перелезть через него.

Много дней думали генералы, как им выполнить приказ короля и спасти себя от смерти, да ничего так и не выдумали.

Тогда генерал Те Ион Чиль взобрался на пригорок близ Чечжу и стал высматривать: нет ли где прохода в стене из колючего кустарника.

Невдалеке от Те Ион Чили пахал на чёрном быке землю старик крестьянин. Генерал даже и не взглянул на него, но вдруг услышал, как крестьянин бранит быка:

— Долго ты будешь топтаться на одном месте? Ты ведь не Те Ион Чиль, чтобы бездельничать, когда надо действовать!

Генерал рассердился, подошёл к старику и спросил:

— Как ты смеешь ругать Те Ион Чили! Разве он не самый умный, не самый храбрый генерал у короля?

Крестьянин ответил:

— Если он такой умный и храбрый, почему же он не выгонит врага из Чечжу?

Тогда генерал закричал:

— Ты ослеп и не видишь, что город окружён колючей крепостью.

— А кто мешает полководцу уничтожить эту крепость? — спросил крестьянин.

— Болтун! — опять закричал Те Ион Чиль. — Крепость охраняется день и ночь!

Крестьянин не испугался гнева генерала и произнёс:

— Если человек любит свою землю, он обязан знать, как защитить её от врага!

— Значит, ты знаешь, как выгнать японцев из Чечжу? — насмешливо спросил генерал. 698163

— Знаю, — ответил старик. — Пришли мне через пятнадцать месяцев сто воинов — и Чечжу снова будет корейским городом.

— Ты, верно, забыл, старик, что скорее вернёшь выпущенную стрелу, чем сказанное слово. Я пришлю тебе в указанный срок сто воинов. Но, если ты не прогонишь японцев, я прикажу сделать из твоей шкуры барабан!

И с этими словами Те Ион Чиль оставил крестьянина на поле, а сам поехал к королю. Когда генерал рассказал о хвастливом крестьянине, король долго смеялся, а потом сказал:

— Надо следить за этим хвастуном. А то он убежит и мы не сможем отрубить ему голову.

На другой день королевские шпионы всё время кружились около чиб¹ старика. Вечером они доложили королю:

— Крестьянин весь день клеил какие-то маленькие бумажные мешочки.

На другой день шпионы снова доложили:

— Крестьянин опять с утра до вечера клеил маленькие бумажные мешочки.

Десять дней подряд докладывали королю о том, что крестьянин клеит маленькие бумажные мешочки.

А на одиннадцатый день шпионы доложили, что крестьянин безустали клеит бумажные змеи.

— Он сошёл с ума! — сказал король.

Вскоре королю доложили о новой причуде старика: он собрал со всей деревни мальчишек и с утра до сумерек пускает с ними бумажных змеев.

Совсем рассердился король. Он хотел сейчас же отрубить старику голову, но Те Ион Чиль поклонился и сказал:

— Добрейший король, я обещал этому хвастуну ждать пятнадцать месяцев. Его голова никуда от нас не денется!

¹ Ч и б и — небольшой корейский дом.

— Пусть будет по-твоему, — согласился король. — Только следи, чтобы этот плут никуда не сбежал.

Прошло лето, наступила осень; и казалось, что крестьянин совсем забыл о своём разговоре с генералом Те Ион Чилем. Он как ни в чём не бывало занимался обычными крестьянскими делами: убирал урожай, чинил чиби, собирал в лесу хворост, вязал сети.

Незаметно наступила зима, а за ней и весна. Близился срок, назначенный крестьянином для взятия Чечжу. Всё чаще и чаще стали появляться у его чиби королевские шпионы. Но старик делал вид, что не замечает их, и занимался своими делами.

В мае он вышел на пригорок, осмотрел со всех сторон крепость из колючего кустарника и довольный вернулся в свою деревню.

У чиби он увидел королевского шпиона, усмехнулся и сказал:

— Передай Те Ион Чилю, что с наступлением девятой луны я буду ждать его воинов.

И вот наступила, наконец, первая ночь девятой луны. Сто лучших воинов, вооружённых крепкими луками, острыми стрелами и тяжёлыми мечами, неслышно подошли к деревне, где жил крестьянин. Среди воинов был и палач. Король приказал ему привезти во дворец голову старика, если тот не сумеет выгнать из Чечжу врагов.

Крестьянин вышел к воинам и сказал им:

— Ползите за мной так тихо, чтобы и лесная мышь не услышала никакого шороха!

Воины поползли за стариком. Когда до колючей крепости оставалось не более половины ли,¹ крестьянин шопотом приказал воинам не двигаться. Он отобрал десять самых ловких юношей, что-то сказал им — и юноши быстро поползли дальше.

И вдруг, недалеко от корейских воинов, сразу в десяти

¹ Ли — мера длины: около 400 метров.

местах взметнулся огонь. Ветер раздул пламя и погнал его на колючую крепость. Пламя охватило со всех сторон кустарник, и огонь багровым столбом поднялся до неба.

— Мансе! Мансе!¹ — закричал крестьянин.

И корейские воины, перед которыми больше не было неприступной крепости, ворвались в Чечжу. Бой закончился скоро. Самураи были храбры, пока сидели в неприступной крепости. А как крепости не стало, они сразу сдались в плен корейским воинам.

Пленных было столько, что, пока крестьянин их пересчитывал, — уже рассветало и в Чечжу прибыл король со своими генералами.

Король подошёл к старику и спросил:

— Скажи нам, как достиг огонь до колючей крепости?

— Я приказал десяти юношам поджечь траву вокруг крепости, а ветер погнал огонь на крепость.

— Ты врёшь! — закричал Те Ион Чиль. — Вокруг крепости не было никакой травы. А то бы я давно приказал поджечь её и спалить крепость.

— А кто же тебе мешал посеять эту траву? — спросил крестьянин.

Генерал рассердился ещё сильнее:

— Разве ты не знаешь, что японцы убивали каждого, кто приближался к крепости?!

Крестьянин ответил:

— Чтобы воевать, нужны лук, стрелы и меч. Но, чтобы хорошо воевать, нужно быть умнее и хитрее врага. Слушай же, как победил я врага.

Десять дней мастерил я бумажные мешочки и наполнял их отборными семенами трав. Ещё десять дней делал я бумажные змеи. К этим змеям привязывал я мешочки с семенами и запускал их над кустарником. Змеи цеплялись за колючие ветви, семена падали, и ветер разносил их вокруг крепости. Весной семена дали всходы, а за лето выросла

¹ Мансе! — победный клич воинов Корей.

густая и высокая трава. Её-то я и поджёл сегодня ночью, когда подул ветер в сторону Чечжу.

Королевские генералы услышали рассказ старика и сердито воскликнули:

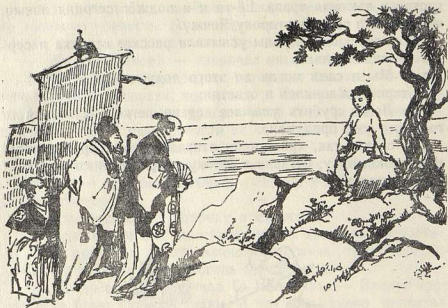
— Мы и сами могли до этого додуматься!

Старик поклонился и ответил:

— Легко срубить упавшее дерево, легко додуматься до того, что уже придумано.

И, сказав так, крестьянин отправился на берег конопатить свою лодку, оставив в Чечжу посрамлённого короля и его генералов.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ РАБ

Не теперь это было, а в седой древности.

У одного корейского крестьянина родился в счастливый час мальчик. Он рос не по дням, а по часам и уже в семь лет стал известен на всю страну своими талантами. Дошла весть и до императора Японии, что в Корее маленький мальчик умеет читать, писать, сочинять стихи и отгадывать самые трудные загадки.

Не поверил этому император Японии и послал в Корею своих придворных мудрецов.

— Найдите этого мальчишку, — приказал император, — и проверьте: точно ли он так умён и догадлив, как об этом повествует молва.

Склонились перед императором мудрецы, вышли из дворца, сели на корабль и отправились в путь. На море дул попутный ветер, и вскоре японский корабль пристал к берегам Кореи. Едва японские мудрецы сделали несколько шагов, как увидели маленького мальчика. Мальчик сидел на камне и читал стихи.

Самый старый мудрец, послушав мальчика, сказал:

— Это очень хорошие стихи. Кто их сочинил?

Мальчик ответил:

— Я сам сложил эти стихи.

Мудрецы не поверили ему.

Но мальчик сказал:

— Можете проверить, умею ли я сочинять стихи. Скажите мне какую-нибудь фразу.

Тогда один из японцев произнёс:

— Гляди, наши вёсла пронзают луну под волнами...

Мальчик сейчас же подхватил:

— И звёздное небо простёрлось высоко над нами...

Японцы были поражены таким быстрым ответом мальчика. Старейший из мудрецов решил проверить его ещё раз и произнес:

— Стрела летит чрез океан безбрежный, пенный...

Мальчик закончил:

— Но слово мудреца сильнее, — летит на край вселенной!

Когда послы японского императора убедились, что мальчик действительно сам слагает прекрасные стихи, они решили испытать его находчивость.

— Скажи, — спросил его один из мудрецов, — почему птицы и крысы издают звук: цвик-чуик, цвик-чуик?

Мальчик не задумываясь ответил:

— Потому же, почему свиньи и собаки рычат: рвау, рвау!

Тут японские мудрецы засмеялись:

— Да ты, оказывается, глупый: рвау, рвау — это рык собаки, а свиньи никогда не издают такого звука.

Тогда рассмеялся и мальчик:

— Свиньи хрюкают рвау, рвау тогда же, когда крысы щебечут цвик-чуик, цвик-чуик.

Находчивость мальчика очень понравилась мудрецам.

— Сколько тебе лет и как тебя зовут? — спросили японцы.

— Меня зовут Чой Чун Куан и мне десять лет.

Смутились японцы:

— Если в Корее столь умны маленькие дети, то как же мудры в этой стране взрослые! Нет, уж лучше нам не позориться и скорее возвратиться к себе на острова.

И послы японского императора сели на корабль и поплыли в Японию.

Долго качали волны океана их корабль. Наконец прибыли японцы домой и поспешили во дворец к императору.

Увидел император своих послов, нахмурил брови и грозно спросил:

— Ну, рассказывайте, какие в Корее живут люди, правда ли, что там дети умнее наших стариков.

Испугались послы: они ведь никого в Корее не видели и ни с кем, кроме мальчика, не разговаривали. Что же они могли ответить императору?

Тогда самый хитрый из них упал на колени и произнёс:

— Ослепительный сын солнца! В Корее живут отчаянные и непокорные люди. Они даже не знают, что ты существуешь на свете, и никто при упоминании твоего имени не падал ниц и не касался лбом земли.

Рассердился император и закричал:

— Я пойду на них войною!

И вся свита тоже закричала:

— Мы пойдём на них войною!

А когда император немного успокоился, он сказал:

— Принесите мне из серебряного зала янтарный ларец.

Слуги внесли ларец. Тогда император поднял вверх руку, и по этому знаку все, кто был в зале, распростёрлись на полу. Придворные лежали, боясь поднять голову. Они

знали, что их повелитель подымает вверх руку перед тем, как приговорить кого-нибудь к смертной казни. Но на этот раз всё обошлось хорошо. Когда придворные распростёрлись на полу и уткнулись носом в землю, император завернул какую-то вещь в вату, положил её в ларец и запечатал его со всех сторон своими печатями. После этого он приказал придворным встать с пола и сказал главному советнику:

— Ты отвезёшь этот ларец корейскому королю и скажешь ему, что, если он не узнает до наступления осени, что спрятано в моём ларце, — значит, он самый глупый король на земле.

Передохнув немного, император продолжал:

— Я напишу загадку на крышке ларца, и пусть корейский правитель напишет отгадку ниже моих строк.

И, взяв золотую тушь и кисточку, император написал на крышке ларца:

*«Оболочка его и бела и прозрачна,
Сердцевина желта, точно золота шар.
Угадай, — что хранит этот маленький ящик,
Что прислал император правителю в дар?»*

Советник в точности исполнил приказание своего владыки. Он доставил королю Кореи янтарный ларец и передал слова японского императора.

Собрал король всех своих министров и учёных и сказал:

— Кто разгадает содержимое этого ящика, тот спасёт честь своего короля и честь своей страны.

Напрасно старались королевские учёные узнать, что спрятано в ларце. Они перечитывали без конца написанную императором загадку, ходили со всех сторон вокруг ларца, рассматривали его в увеличительное стекло, даже нюхали янтарную крышку, но никто из них так и не мог понять, что же спрятал в ларец японский император.

А в это время Чой Чун Куан пришёл в Сеул искать себе работы. Он ходил по дворам и выкрикивал:

— Чищу медные зеркала! Чищу медные зеркала!

Этот крик услышала дочь первого министра и приказала вынести мальчику своё большое медное зеркало. Его нужно было отполировать.

Чой Чун Куан принялся за работу. Но он так старательно тёр зеркало, что оно треснуло. И как раз в это время во двор вошёл первый министр. Он увидел, что мальчик сломал любимое зеркало его дочери, и закричал:

— Разбойник! Это зеркало стоит тысячу лян.¹ Плати сейчас же деньги!

— Господин мой! — сказал Чой Чун Куан. — Если бы у меня было столько денег, я не ходил бы по дворам полировать зеркала!

— Ладно же! — закричал опять министр. — Ты останешься у меня в рабстве, пока не уплатишь за разбитое зеркало. И называть тебя отныне будут Зеркальный раб.

С этого дня Чой Чун Куан стал рабом.

Однажды, прислуживая министру за столом, Зеркальный раб услышал, как министр говорил жене:

— Если через десять дней король не разгадает тайны янтарного ларца, честь нашего королевства будет посрамлена.

Услышав такие слова, Зеркальный раб сказал:

— Нет на свете тайны, которую нельзя было бы разгадать. Пусть король покажет мне ларец — и, может быть, я узнаю, что хранится в нём.

— Ах ты, собака! — рассердился министр. — Я сам не мог узнать, что спрятано в ларце, а ты — нищий, раб — хочешь быть мудрее министров! За такую дерзость ты будешь наказан палками.

Но министру не удалось наказать мальчика. Не успел он схватить палку, как в комнату вошёл королевский слуга. Слуга поклонился министру и произнёс:

¹ Лян — корейская монета.

— Король приказал сказать тебе: первый министр должен быть самым умным, самым догадливым и самым хитрым подданным короля. И потому, если через восемь дней тайна ларца не будет разгадана, палач отрубит уши и нос первого министра и бросит их на съедение бездомным собакам.

Сказав так, слуга поставил ларец и удалился.

В горести и страхе министр бегал по комнате и рвал на себе одежды. Он знал, что ему никогда не узнать тайны ларца, и уже видел, как палач точит свой меч, чтобы отрубить ему нос и уши.

Тогда Зеркальный раб сказал опять:

— Нет на свете такой загадки, которую нельзя отгадать.

Теперь уже министр не кричал. Он стоял на коленях и молил своего раба:

— Если ты узнаешь, что спрятано в этом ларце, я подарю тебе восьмикомнатный дом и десять тысяч лян.

— Не нужны мне ни дом, ни деньги. Обещайте только одно: отпустить на волю меня и всех своих рабов.

— Согласен! — закричал министр. — Обещаю тебе.

Тогда Зеркальный раб подошёл к ларцу и прочёл начертанные на нём слова:

*«Оболочка его и бела и прозрачна,
Сердцевина желта, точно золота шар.
Угадай, — что хранит этот маленький ящик,
Что прислал император правителю в дар?»*

Прочитав эти строчки, Зеркальный раб сказал:

— У нас ещё есть время. Пусть этот ларец простоит шесть дней на очаге. Через шесть дней я скажу, что в нём хранится.

Так и сделали, как сказал Зеркальный раб. А на седьмой день он подошёл к ларцу, приложил к нему ухо, затем взял кисточку и, омкнув её в тушь, написал ниже строк японского императора отгадку:

*«Любой корейский мальчик знает:
Здесь существо, что утро предвещает!»*

— Вот ответ на загадку, — сказал Зеркальный раб. — Можете отправлять ларец обратно японскому императору.

— Что же всё-таки в этом ларце? — воскликнул министр. — Из твоих строк я ничего не понял.

— Это не моя вина, — ответил мальчик. — Большого я сказать не могу.

— Значит, ты обманул меня! Ладно же: никуда я тебя не отпущу и до конца дней своих ты будешь моим рабом.

Когда министр поставил перед королём ларец, король прочёл написанные мальчиком строки и в гневе воскликнул:

— Где же ответ на загадку?! Ты не выполнил моего приказания. Эй, палач! Отрубить этому глупцу уши и нос!

Министр упал перед правителем на колени и признался, что надпись на ларце сделал его раб.

Тогда король сказал:

— Я придумал этому рабу хорошее наказание. Пусть он сам отвезёт ларец японскому императору. Гнев императора падёт на его голову — и тогда быть ему без головы.

Как приказал король, так и сделали.

Посадили Зеркального раба на корабль и привезли в Японию. В назначенный день предстал он перед грозным японским императором и протянул ему янтарный ларец.

Император взглянул на ларец, потом на Зеркального раба и в гневе схватился за свой меч:

— Где же ответ на мою загадку? Почему передо мною стоит глупый мальчишка, а не первый министр короля? Отвечай мне!

И он приставил меч к груди Зеркального раба.

Зеркальный раб показал на надпись, которую он начертал под загадкой короля:

— Вот ответ на твой вопрос, повелитель...

Император прочёл ответ и злобно засмеялся:

— Корейский король не смог отгадать моей загадки!

Мальчик протянул янтарный ларец.

В ларце нет никакого живого существа! Весь мир теперь будет знать, что самый глупый король на земле — это король Кореи.

По знаку императора, палач направился к Зеркальному рабу. Но Зеркальный раб и на этот раз сказал без боязни и страха:

— Загадка твоя, о мудрейший из императоров, столь проста, что её разгадал даже я.

— Лжёшь! — закричал император. — В ларце нет никакого живого существа!

— Если я ошибся, — пусть мне отрубят голову, — сказал Зеркальный раб.

— Хорошо, — усмехнулся повелитель Японии. — Через две минуты ты будешь без головы. Знай же, что в ларце было спрятано самое обыкновенное куриное яйцо.

И довольный император приказал раскрыть ларец. Слуги сорвали с ларца печати, подняли его крышку и от изумления чуть не выронили ларец из рук. В нём оказался... цыплёнок, маленький жёлтый петушок.

Как только Зеркальный раб посадил петушка на ладонь, он вытянул тонкую шейку и закричал: «Ку-ку-ре-ку!»

Тут только император догадался, что означала надпись, сделанная на ларце Зеркальным рабом.

Так простой корейский мальчик, сын бедного крестьянина, оказался умнее своего короля, королевских министров и японского императора.

А японский император боялся с тех пор и подумать о войне с Кореей. Ещё бы! Уж если в Корее даже мальчики такие умные и смелые, то как же мудры и храбры там мужчины!

НАГРАДА ЦАРЯ ПТИЦ

Жили в далёкие времена два брата: Хон Бу и Наль Бу. Наль Бу был очень богат, а Хон Бу — очень беден. Богатый брат детей не имел, а у Хон Бу были сын и дочь. И часто жена бедняка говорила:

— Это ничего, что у нас нет денег, зато у нас растут хорошие дети.

Хон Бу был такой бедный, что не имел даже чиби. Он сделал из рисовой соломы шалаш и жил в этом шалаше со своими детьми и женою. Чтобы не умереть с голоду, Хон Бу и его жена делали на продажу соломенные сандалии. За каждую пару сандалий они получали всего несколько

медных монет, так что спать им приходилось ложиться всегда голодными.

Но вот однажды выдалось такое несчастное лето, что рис на полях даже и не взошёл. И не стало в деревне рисовой соломы, из которой Хон Бу мастерил сандалии.

Вскоре в шалаше бедняка не осталось ни одного зёрнышка. Напрасно голодные дети всё время просили есть. В шалаше не было даже хвороста, чтобы развести в очаге огонь.

Заплакала жена бедняка, видя, что дети её умирают с голода.

Несчастный Хон Бу не выдержал слёз жены и детей. Рано утром он отправился в город искать какую-нибудь работу.

И тогда жена Хон Бу сказала сквозь слёзы маленькому сыну:

— Ступай к своему дяде, скажи, что мы умираем с голода, и попроси у него в долг хотя бы одну меру риса. Если ты вернёшься с пустыми руками, — значит, у твоего дяди сердце тигра.

Отправился мальчик к дому Наль Бу. Едва он вошёл в первый двор, как сразу же увидел быков, откормленных поросят, жирных кур, множество гусей и уток.

Не успел дойти мальчик до второго двора, а уж на него набросились с рычаньем сторожевые псы. Видно, много было добра у богача, раз он держал столько злых собак.

На лай собак выскочила служанка.

— Поди вон! — закричала она на мальчика. — Что тебе здесь надо, оборванец?

— Я племянник господина Наль Бу — сказал мальчик, — и мне надо обязательно его увидеть.

Служанка провела мальчика во внутренний двор, и мальчик увидел своего дядю.

Наль Бу сидел на затенённой веранде и курил длинную трубку. Когда богач заметил своего оборванного голодного племянника, он вынул изо рта трубку и сердито спросил:

— Кто ты такой? Как ты попал сюда?

Мальчик ответил:

— Я сын вашего брата. Мои мать и сестра умирают от голода. Одолжите нам немного риса.

Наль Бу услышал просьбу мальчика, усмехнулся и ответил:

— Мой рис заперт в кладовой и я не знаю, куда я спрятал ключ. Если же я дам тебе кусок мяса, — на тебя набросятся собаки и искушают тебя. Если я дам тебе жмыхов, — свиньи от зависти начнут визжать и гоняться за тобой. Если же я дам тебе меру отрубей, — мне нечем будет кормить коров. Если я дам тебе горсть чумизы, — куры от злости перестанут нести яйца. Так что уходи скорее отсюда прочь и никогда больше не показывайся мне на глаза.

Тяжело было мальчику возвращаться домой ни с чем. Он шёл печальный и всё думал, как ему достать хоть немного денег, чтобы накормить мать и сестру. Вдруг он увидел, что навстречу ему идёт охотник. За спиной у него болтались убитые зайцы.

Охотник остановился около мальчика и сказал:

— Злой коршун перетаскал в нашей деревне всех цыплят. Я решил убить коршуна, но он летает под самыми облаками и стрела моя никак не может достать злодея.

Мальчик поднял голову и увидел, что высоко в синем небе кружит коршун.

— Спрячьтесь за этими кустами, — сказал мальчик охотнику. А когда коршун опустится, — не промахнитесь: второй раз мне его не обмануть.

Как только охотник притаился за кустами орешника, мальчик бросился на землю, растянулся и притворился мёртвым.

Он лежал неподвижно минуту, другую, третью, а коршун всё кружил над ним да кружил. Должно быть, это была очень старая и осторожная птица. Долго коршун смотрел на растянувшегося мальчика и, наконец, не выдержал и стал спускаться.

Как только коршун сел мальчику на грудь, просвистела стрела — и коршун упал, распластав широко крылья.

— Спасибо тебе, — сказал мальчику охотник. — Ты смел и умён. Без тебя мне никогда не удалось бы убить этого вора. Вот тебе в награду сто лян.

Обрадованный мальчик спрятал деньги и побежал домой.

В шалаше он увидел отца. Хон Бу не удалось найти никакой работы, и он сидел у очага голодный и печальный. Но, когда сын положил перед ним деньги, Хон Бу сразу развесялился. Он отправился на рынок в город, купил рисовую солому и начал опять мастерить для соседей сандалии.

Проходил день за днём и незаметно наступила весна. А весной прилетели птицы и начали вить себе гнёзда. И две ласточки свили своё гнездо над самым входом в шалаш Хон Бу.

Летом в ласточкином гнезде появились птенцы. Птенцы всегда были голодны. Завидев бедняка или его детей, птенцы широко раскрывали клювики. И каждый раз они получали несколько зёрнышек чумизы, а иногда и дождевого червячка.

Вскоре птенцы начали учиться летать.

Однажды, когда они сидели на ветке дерева, к ним подкралась большая змея. Увидев это, Хон Бу громко крикнул:

— Змея, змея! Скорей улетайте!

Маленькие ласточки услышали крик бедняка и сразу же перелетели на соседнюю сосну. Но один из птенцов летал ещё так плохо, что не мог долететь до сосны и упал в траву. Хон Бу поднял ласточку и увидел, что у неё переломана лапка. Бедняк перевязал ей лапку и приказал детям кормить ласточку каждый день.

Когда пришла осень, ласточка уже весело прыгала и летала по шалашу. И однажды Хон Бу принёс её в ближайшую рощу и выпустил. Ласточка легко вспорхнула, радостно защебетала и скрылась в ясном небе. Она полетела в

царство птиц, где никогда не бывает морозов, где нет злых змей и где живёт мудрый и справедливый царь птиц.

Когда царь птиц увидел хромую ласточку, он очень удивился:

— Триста лет царствую я над птицами, но никогда ещё не видел, чтобы у ласточек были кривые лапки.

Ласточка рассказала царю обо всём, что с ней случилось, и про то, как спас и вылечил её бедняк.

Выслушал царь рассказ ласточки и сказал:

— Нет большего позора, чем неблагодарность. Вот тебе семечко тыквы. Весной ты отнесёшь его человеку, который тебя спас.

Когда с моря подул тёплый весенний ветер, ласточка отправилась в далёкий путь, к берегам Кореи. Она летела два дня, а на третий увидела знакомый шалаш. Ласточка уселась на крышу шалаша и громко защебетала.

Хон Бу проснулся от весёлого щебета, вышел из шалаша и сразу же увидел знакомую птичку. А ласточка полетела к бедняку, села на его плечи и разжала клюв. К ногам Хон Бу упало тыквенное семечко.

Бедняк посадил это семя в землю; и прошло всего три дня, а из земли уже показался росток. Росток с каждым днём поднимался всё выше и выше. Однажды утром на ростке появились три цветка, а ещё через несколько недель цветки превратились в маленькие тыквы. Тыквы быстро росли, наливались соком, и вскоре их уже можно было есть.

Хон Бу хотел было срезать их, но жена сказала:

— Пусть тыквы подрастут. Тогда мы сделаем из них большие сосуды для воды и продадим эти сосуды богатым людям.

Хон Бу послушался жены, и вскоре тыквы стали такими огромными, что разрезать ножом их уже было невозможно.

Тогда бедняк взял пилу и распилил первую тыкву. И как только тыква распалась на две половины, из неё вышел прекрасный мальчик и поставил на землю у ног бедняка два

флакона: золотой и серебряный. Мальчик поклонился и сказал:

— Справедливый царь птиц шлёт тебе привет. Тот, кто выпьет глоток из золотого флакона, — всегда будет здоров. Тот, кто выпьет глоток из серебряного, — всегда будет молод.

Сказав так, мальчик исчез.

Бедняк отнёс подарок царя птиц в шалаш и начал распиливать вторую тыкву. Едва распалась вторая тыква, как из неё выскочили шесть мастеровых. У каждого из них в руках был инструмент: у первого — топор, у второго — пила, у третьего — долото, у четвёртого — рубанок, у пятого — лопата, у шестого — лом.

Мастеровые сразу же принялись за работу и быстрее, чем в голове проносится мысль, построили восьмикомнатный дом с двумя верандами и тремя дворами.

Сделав своё дело, плотники поклонились и исчезли.

Когда Хон Бу пришёл в себя от удивления, он сказал жене и детям:

— Теперь посмотрим, что в третьей тыкве. Хорошо бы найти там хоть немного риса, потому что у нас на обед нет ни одного зёрнышка.

И он начал пилить третью тыкву.

Когда распались половинки третьей тыквы, из неё с шумом выскочили гуси, утки, фазаны, куры, индейки. Последними из тыквы выбежали три маленьких ослика. Ослики были нагружены мешками с золотом и серебром.

Хорошо и счастливо зажили Хон Бу, его жена и дети. Хорошо и счастливо зажили и их соседи, потому что Хон Бу никому не отказывал в помощи. И чем больше денег раздавал он беднякам, тем больше становилось в его мешках золота и серебра.

Дошла весть до Наля Бу, что брат его раздаёт бедным деньги. Рассмеялся богач, не поверил рассказам людей.

— Откуда у этого нищего деньги? У него и соломы-то для сандалий нет!

И решил богач проверить: не умер ли его брат с голода. Пришёл он к Хон Бу — глазам своим не верит. Вместо шалаша — восьмикомнатный дом с двумя верандами и тремя дворами. В первом дворе — быки, лошади, во втором — куры, гуси, фазаны, индейки. В третьем — прекрасный сад. Каких только не было здесь плодов! И яблоки, и персики, и груши, и абрикосы!.. А цветы издавали такое благоухание, что запах их был слышен в другом конце деревни.

Подошёл Наль Бу к дому — видит: сидит брат на веранде, играет с сыном в шахматы. Веранда вся застлана тигровыми шкурами.

Богач от злобы чуть не умер. А Хон Бу увидел брата, вышел к нему, проводил его на веранду. Долго крепился Наль Бу, а потом не выдержал и спросил, откуда у бедняка такое богатство.

А Хон Бу никогда не говорил неправды. Он и на этот раз ничего не утаил от брата и рассказал ему всё, как было.

Как только богач вернулся домой, он сразу же приказал служанке принести ему ласточкино гнездо. Служанка выполнила приказание своего хозяина. Она нашла под карнизом дома ласточкино гнездо. В нём сидело три птенчика.

Рано утром, когда все в доме спали, Наль Бу вытащил из гнезда птенцов, двоих из них убил, а третьему переломал лапку и унёс в дом.

Всё лето лечил богач бедного птенца, а осенью выпустил его на волю. Искалеченный птенец полетел в царство птиц.

Когда царь увидел хромящую ласточку, он спросил её:

— Расскажи мне, кто тебя обидел. Почему ты хромаешь?

Ласточка рассказала всё: как богач убил её брата и сестру, как самой ей сломал лапку, а потом вылечил и выпустил её на волю.

Царь птиц выслушал печальный рассказ ласточки и сказал:

— Вот тебе семечко тыквы. Весной ты отдашь его человеку, который сломал тебе лапку.

Миновали зимние месяцы и пришла весна.

Однажды, когда богач сидел на веранде и курил свою длинную трубку, он услышал щебет ласточки. Наль Бу раздвинул заклеенное промасленной бумагой окно¹ и сразу же узнал прошлогоднюю ласточку.

Как только Наль Бу выбежал во двор, ласточка раскрыла клюв — и на землю упало тыквенное семечко. Богач схватил семечко и начал искать место, куда бы его посадить. Он боялся, чтобы воры не украли волшебные тыквы, когда наступит пора их снимать. И решил Наль Бу посадить семечко возле самого дома, чтобы всегда быть рядом с чудесным растением.

Всё лето богач не смыкал глаз — сторожил своё сокровище. Он взрыхлял землю, поливал росток самой чистой водой, огораживал его днём от знойных лучей солнца, покрывал цыновками в холодные, ветреные ночи.

Семечко птичьего царя быстро дало росток, и к осени побеги его покрыли собою весь дом богача. Вместо трёх тыкв у Наль Бу родилось пять. Богач ходил счастливый и гордый.

А тыквы с каждым днём становились всё больше и больше. И скоро они стали такими огромными, что под их тяжестью стал трещать дом. Пришлось Наль Бу и его жене переехать в пристройку, где он хранил зерно.

Богач и его жена ни на шаг не отходили от волшебных тыкв. Наль Бу сторожил их ночью, а жена днём. Можно было бы уже давно срезать тыквы, но Наль Бу считал, что, чем они будут больше, тем больше в них поместится сокровищ.

Наконец тыквы стали такие большие, что сломали черепичную крышу дома, продавили потолок и свалились в комнаты. Наль Бу стал их вытаскивать из дома, но оказа-

¹ В Корее окна и двери в комнатах раздвижные.

лось, что огромные тыквы не проходят в двери. Пришлось сломать одну стену, чтобы выкатить тыквы во двор.

Наль Бу не очень горевал, что он остался без дома. Богач ведь знал, какие сокровища оказались в тыквах его брата...

Когда тыквы выкатили из дома во двор, Наль Бу приказал закрыть накрепко ворота, чтобы никто ему не мешал, и принялся пилить первую тыкву. Тыква оказалась такая большая и твёрдая, что богач трижды отдыхал, прежде чем распилил её. Когда же половинки её распались, из тыквы вышло десять канатных плясунов. Они сразу начали петь и танцевать. Наль Бу и его жена с удовольствием смотрели на это бесплатное представление.

— Плясуны явились, чтобы порадоваться нашему счастью, — сказал богач жене. — Однако они мне надоели: мне не терпится узнать, какие чудеса таят остальные тыквы.

И он крикнул старшему плясуну:

— Пошёл вон!

Старший плясун не обиделся: он поклонился и сказал:

— Ты тешил свой взор нашими танцами и услаждал свой слух нашим пением. Уплати нам десять тысяч лян — и мы исчезнем.

Трясаясь от злобы, богач насыпал им мешок денег — и плясуны исчезли.

Наль Бу принялся пилить вторую тыкву. Он надеялся, что из второй тыквы выскочат плотники и построят ему новый дом. Но из второй тыквы вышли десять бритоголовых монахов и сейчас же начали кланяться у Наль Бу подавание.

Напрасно богач выпроваживал их со двора. Известно, что монахи — самый жадный и самый надоедливый народ на земле. И хотя Наль Бу был очень скуп, пришлось дать монахам тысячу лян, чтобы они ушли.

— Не горюй! — сказал он жене. — Уж в третьей-то тыкве мы наверняка найдём серебро и золото.

Но когда он распилил третью тыкву, из неё вышла длинная процессия платных плакальщиков. За плакальщиками

Из тыквы вышло десять канатных плясунов.

шли носильщики: они несли мёртвое тело. Плакальщики громко вопили, и соседи богача начали стучаться в ворота, чтобы узнать, что случилось.

— Убирайтесь вон! — закричал на плакальщиков Наль Бу. — Кто вас сюда звал?

— Мы уйдём не раньше, чем получим деньги на погребение тела и на покупку траурных одежд, — ответили плакальщики и завопили ещё громче:

Наль Бу испугался, что на этот крик к нему ворвутся соседи. Ведь не будет же он при соседях распиливать остальные тыквы. И он дал плакальщикам десять тысяч лян.

Из четвёртой тыквы выскочили пять певиц. У каждой певицы была своя песня. Первая спела о двенадцати месяцах, составляющих год; вторая — о тридцати днях, составляющих месяц; третья — о часах, составляющих день; четвёртая — о смерти старого года; пятая — о рождении нового года. Когда певицы закончили петь, они потребовали, чтобы богач отдал им за их старание все запасы зерна.

— Ничего я вам не дам! — закричал Наль Бу. — Все деньги я уже роздал. А теперь вы хотите еще оставить меня без зерна! Ступайте вон!

Но певицы не тронулись с места.

— Ты разбогатеешь вновь, когда откроешь пятую тыкву, — сказали они. — Если же ты не прикажешь своим слугам погрузить всё твоё зерно на быков и лошадей, что стоят в твоём первом дворе, мы будем петь до рассвета.

Хочешь не хочешь, а пришлось богачу расстаться со своим зерном. Слуги проворно нагроулили мешки на подводы — и через несколько минут у богача не осталось ни одного мешка с зерном и не было больше ни быков, ни коров, ни лошадей.

Дрожа от жадности и нетерпения, Наль Бу принялся пилить пятую тыкву. Это была самая большая и самая твёрдая тыква. Солнце давно уже закатилось за гору, наступила ночь, а богач всё пилил и пилил. Но вот, наконец, тыква треснула. И вдруг из неё вырвался свирепый ветер и ярост-

ное пламя. Ветер повалил дом, а пламя превратило его в огромный костёр.

Напрасно Наль Бу и его жена звали соседей на помощь.

Никто им не помог, потому что они сами никогда никому не сделали никакого доброго дела.

И когда увидел Наль Бу, что загорелся его сундук, где хранил он своё золото, — не выдержал и бросился в огонь.

Так и погиб жестокий богач.

И никто в деревне о нём не пожалел. Да и мы о нём плакать не будем.

СМЕРТЬ ЖАДНОГО БОГАЧА

У одного крестьянина родился сын. Был этот крестьянин таким бедным, что никак не мог прокормить своего сына. И, когда мальчику минуло семь лет, пришлось отдать его в работники к богатому соседу. С утра до вечера работал мальчик на богача, но никогда хозяин не был им доволен, вечно ругал и придирался к нему.

И хотя мальчику жилось очень плохо, но он никому не жаловался и удивлял всех крестьян своим умом и весёлым характером.

Вскоре после того, как мальчику исполнилось двенадцать лет, нагрянула на его деревню беда. Стали в деревне болеть и умирать люди. Каждый день хоронили люди своих близких и никто не знал, как остановить страшный мор.

Жил в этой деревне один умный и прозорливый старик. Он был такой старый, что и сам уже не помнил, сколько ему лет. Старик этот созвал всех крестьян и сказал:

— Есть в тайге корень жень-шень.¹ Тот, кто выпьет один глоток его настоя, — будет здоров. Тот, кто выпьет весь настой одного корня, — проживёт сто лет.

Как только услышал эти слова богатый сосед, у которого работал мальчик, он сразу же отправился в лес. В тот же день ушёл в лес и мальчик. Оба они решили разыскать замечательный корень жень-шеня.

Три дня бродил богач по тайге в поисках чудесного корня. На четвёртый день увидел он пять листиков цветка жень-шеня. Закричал богач от радости, засмеялся на весь лес: не каждому такое счастье выпадает — найти корень жень-шеня. Знал богач, что в Сеуле за такой корень дадут столько денег, что одному человеку и не унести.

Но богач, вместо того чтобы выкопать корень, достал из-за пояса нож и начал делать зарубки на деревьях, что росли вокруг жень-шеня.

И вдруг, он увидел своего работника. Мальчик шёл грустный и всё время смотрел себе под ноги. Богач сразу догадался, что мальчишка ничего не нашёл.

Мальчик заметил хозяина, подошёл к нему и печально сказал:

— Три дня ищу я спасительный корень, три дня я не спал и не ел. Но счастье от меня отвернулось и нигде не встретил я цветка жень-шеня.

Засмеялся хозяин:

— Где тебе найти такой корень! Разве ты не знаешь, что бог всегда помогает богатым? Посмотри, что я нашёл вон у того папоротника.

Мальчик взглянул на папоротник и увидел пять листиков цветка жень-шеня.

— Хозяин! — радостно воскликнул мальчик, — вы на-

¹ Жень-шень («корень жизни») — дорогостоящее лекарственное растение.

шли целебный корень. Теперь наша деревня будет спасена. Я помогу вам выкопать вашу замечательную находку.

И мальчик вынул из-за пояса костяную лопаточку. Но хозяин вдруг нахмурился, рванул из рук мальчика лопатку и забросил её далеко в кусты.

— Не суйся не в своё дело! — закричал он. — Я хочу, чтобы корень подрос и стал тяжелее. Тогда мне дадут за него в Сеуле мешок денег. Я приду сюда через год и найду этот корень по своим зарубкам на деревьях.

Заплакал мальчик:

— Каждый день в деревне умирают наши близкие. За чем вам золото, если вымрет вся наша деревня?!

— Убирайся прочь! — завопил хозяин. — Это я нашёл корень, он мой! И никому нет дела, что я с ним сделаю!

Ничего больше не сказал мальчик, повернулся и ушёл опять в глухую тайгу.

Когда он скрылся, богач подумал: «Стоит мне уйти, как этот мальчишка украдёт мой корень. Надо было мне его убить».

Бросился злодей в погоню за мальчиком, обшарил во круг все кусты, но мальчик словно сквозь землю провалился.

Вернулся богач под вечер к своему корню и лёг спать. А утром, чуть солнце взошло, стал он выкапывать корень. Откопал богач корень, развёл костёр, поставил на огонь котелок с водой и стал ждать. И, пока нагревалась в котелке вода, вспомнил богач о мальчишке, вспомнил и захихикал.

— Я всегда говорил, что этот мальчишка глуп. Неужели я стал бы искать корень, чтобы поить его отваром нищих соседей! Какое мне до них дело! Пусть они умирают или ищут сами целебный корень. Я же выпью весь отвар сам и проживу сто лет.

Когда вода закипела, богач опустил в неё драгоценный корень. Вода в котле кипела, бурлила, отвар становился всё гуще и гуще. И вот, наконец, лекарство было готово. Богач зачерпнул из котелка чашку отвара. Но в тот момент,

когда жестокий человек поднёс чашку к губам, из-за ближайшего дерева поспешно вышел мальчик. Он посмотрел в глаза богача и спросил:

— Зачем тебе долгая жизнь, если ты не хочешь делать добра и помогать в беде соседям?

— Ты мне надоел! — закричал злобно богач. — Корень мой! Я нашёл его и выпью один весь отвар!

Ни слова не сказал больше богачу мальчик, а повернулся и снова пошёл в тайгу.

И, когда мальчик скрылся, жадный богач вновь поднёс к губам чашу с отваром. Но не успел он сделать и глотка, как из кустов выпрыгнул тигр и ударом лапы убил богача наповал.

Долго ждали в деревне возвращения богача. Все надеялись, что он принесёт целебный корень и больные станут снова здоровыми и сильными. Но проходили дни, а богача всё не было.

А мальчик в это время безустали бродил по тайге и искал спасительный жень-шень. И однажды он забрёл в такую чашу, что и в полдень там было темно, точно ночью.

Путь ему преградили поросшие мхом утёсы и колючие кустарники. Вблизи слышалось тигриное рычание. Но мужественный мальчик не отступил и не вернулся домой. Всё время он думал о своих умирающих соседях и помнил, что только жень-шень спасёт от гибели его деревню.

И вот мальчик стал продираться сквозь колючие кустарники. Скоро одежда его превратилась в лохмотья, по лицу текла кровь; за несколько часов он прошёл не более десяти шагов. Бедняга изнемогал от усталости. Ему показалось, что он вот-вот упадёт и больше уже не поднимется.

И в этот момент мальчик заметил невдалеке мерцающий огонёк. Собрав последние силы, он сделал шаг к этому огоньку, но огонёк вдруг медленно поплыл вперёд, точно маня его за собой. Мальчик сделал ещё несколько шагов — и вот удивительно: больше он не чувствовал укулов

— Ты мне надоел! — закричал злобно богач.

колючих кустов, не падал на скользком мхе, не проваливался в берлоги, покинутые дикими зверями.

Как долго шёл мальчик, — он и сам не знал. Только вдруг огонёк перестал плыть, остановился и осыпался в траву яркими искрами. И мальчик сразу же увидел, как из травы появился долгожданный цветок жень-шеня. Пять лепестков цветка слегка колебались на своём стебле, точно хотели сказать: «Корень здесь, корень здесь! Пусть достанется он тому, кто не щадит своей жизни ради спасения других».

Нечего и говорить, как обрадовался мальчик. Бережно выкопал он драгоценный корень, завернул в платок и поспешил домой.

И теперь путь его был лёгок и безопасен. Перед ним расступались деревья, на болотах появлялись тропинки, глубокие ручьи мелели, свирепые тигры бежали при виде его в горы. Потому что нет на свете сильнее того человека, который делает добро своим друзьям и не думает о награде за подвиг.

Рано утром мальчик был уже в своей деревне. А в полдень все жители выпили по глотку замечательного настоя и сразу же выздоровели. И больше в этой деревне никто никогда не болел.

Вот как было в седой древности, при наших предках.

МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Давным-давно в деревне, неподалёку от города Кэсона, жила бедная крестьянская семья. Муж работал на поле у богатого соседа, а жена пекла на продажу рисовые хлебцы. Так и жили они, сводя кое-как концы с концами.

И был у них сын Хан Сек Бон, которого они любили больше жизни. Дружно жила семья бедняка, пока не нагрянула на них непоправимая беда: заболел отец тяжёлой болезнью и умер. Умирая же, сказал он своей жене:

— Пусть наш сын будет учёный, и тогда все его станут уважать.

И жена пообещала умирающему мужу выполнить его последнюю волю.

Когда Хан Сек Бону исполнилось семь лет, мать сказала:

— Пора выполнить волю отца. Десять лет предстоит тебе провести в учении. Ты познаешь за это время тысячу

иероглифов, выучишь лучшие стихи, научишься медицине и прочтёшь книги философов. После этого ты сможешь выдержать экзамен в Сеуле и станешь учёным, как хотел отец.

Хан Сек Бон ушёл учиться в Кэсон, и мать осталась одна в своем маленьком домике. Никто в деревне лучше её не пёк рисовых хлебцов. Они были и вкусны и красивы, всегда одинаковые, ровные, пышные. И поэтому все соседи покупали хлебцы только у неё.

Не было такого вечера, чтобы мать не думала о своём мальчишке. Она скучала без него, горевала и плакала. По ночам мать высчитывала, сколько лет, месяцев и дней пройдёт, прежде чем она увидит дорогого сына.

Но дней до встречи оставалось ещё много.

И вот, как-то вечером мать услышала близ чибби чьи-то шаги. Она открыла дверь и узнала своего сына.

Мать видела, что Хан Сек Бон измучен дальней дорогой, ей хотелось броситься к мальчику, прижать его к своей груди.

Но она не сделала этого. Она даже не улыбнулась своему сыну, только спросила:

— Почему ты вернулся раньше времени? Разве ты уже постиг все науки и можешь держать экзамен?

Хан Сек Бон не ожидал такого сурового приёма от матери. Он заплакал и сказал:

— Я очень устал. Много десятков ли прошёл я пешком и не ел со вчерашнего утра. Накормите меня, а утром я всё вам расскажу.

Ах, как хотелось матери обнять своего сына, поцеловать его, накормить лучшим, что было в доме, и уложить на циновку! Но она ничего этого не сделала, а спросила снова:

— Разве ты уже постиг все науки, которые должен был познать за десять лет?

Сын ответил:

— Я изучил все науки, которые полагается пройти за десять лет, и потому вернулся к вам раньше времени.

— Тогда возьми кисточку, тушь, бумагу и напиши первые десять иероглифов, — сказала мать.

Когда сын вынул из мешочка, что висел у него на поясе, тушь и кисточку, мать задула огонёк светильника и сказала:

— Ты будешь рисовать в темноте иероглифы, а я — печь хлебцы.

Через некоторое время мать воскликнула:

— Хлебцы готовы!

И с этими словами она вновь зажгла светильник. Хан Сек Бон показал матери свою работу. В темноте иероглифы вышли некрасивые, неровные, а в нескольких местах были даже кляксы.

Тогда мать сказала:

— Посмотри на мои хлебцы.

Хан Сек Бон посмотрел на хлебцы. Они были ровные, красивые, одинаковые, аккуратные, точно мать их пекла при ярком свете.

А мать положила на плечо сына руку и промолвила:

— Возвращаясь в Кэсон и приходи домой, когда минует срок и ты будешь знать в совершенстве всё, что полагается тебе знать.

Взмолился Хан Сек Бон:

— О, позвольте мне остаться в доме до утра! Я шёл к вам не останавливаясь много дней и ночей, и нет у меня силы снова идти в такой далёкий путь.

— Нет у тебя времени для отдыха, — ответила сурово мать. — Вот тебе на дорогу хлебцы — и прощай!

Пошёл Хан Сек Бон в темноте по горным тропам. Тяжела была дорога в древний город Кэсон. Не раз преграждали ему путь горные потоки и завывали поблизости дикие звери.

Хан Сек Бон шёл и горько плакал. Ему казалось, что мать его несправедлива и жестока к нему, что она разлюбила его за те годы, что прожил он в Кэсоне.

Утром он развязал платок, в котором лежали хлебцы, и

снова увидел, что хлебцы, спечённые в темноте, были прекрасны — один к одному, один к одному!

И тогда Хан Сек Бон впервые подумал: «Мать смогла в темноте выполнить хорошо свою работу, а я не смог. Значит, она делает своё дело лучше, чем я!»

Подумав так, Хан Сек Бон поспешил в Кэсон.

Прошло ещё пять лет — и вновь мать слышала вечером шаги у своего домика. Она открыла дверь и снова увидела сына.

Хан Сек Бон протянул к матери руки, но мать сказала:

— Все ли науки ты постиг, что пришёл домой?

— Все, — ответил сын.

И, вынув из мешочка бумагу, тушь и кисточку, он задумал светильник.

Через десять минут Хан Сек Бон сказал:

— Можете зажечь светильник!..

Мать осветила комнату и подошла к сыну. Перед ней лежал лист бумаги, заполненный иероглифами. Иероглифы были все чёткие, ровные, красивые, один к одному, один к одному!

И тогда мать воскликнула:

— Как я ждала тебя! Как я соскучилась! Дай мне насмотриться на тебя, дай мне прижать тебя к своей груди!

...Прошли годы, и Хан Сек Бон стал знаменитым учёным. Когда же ученики спрашивали его, как он стал таким учёным, Хан Сек Бон отвечал:

— Материнская любовь научила меня не щадить себя, делать всё хорошо и честно. А кто делает всё хорошо и честно, тот может стать всем, кем захочет.

ДОГАДЛИВЫЙ СУДЬЯ

Однажды один продавец шёлка отправился из Пхеньяна на ярмарку. Взял он с собой тридцать маленьких свёртков шёлка, сел на осла и поехал. В дороге застала его ночь, но поблизости не было ни деревни, ни заброшенной фанзы.¹ Только невядалеке от дороги возвышалась гробница, окружённая широкой стеной. По обе стороны могильного холма стояли две каменных статуи.

Здесь и решил провести ночь продавец. Связал он все свёртки вместе, положил их под голову, лёг и заснул. Крепко спал утомлённый путник, а когда проснулся — увидел,

¹ Фанза — дом.

что под головой у него вместо шёлка лежит большой камень.

Заплакал продавец. Не осталось у него больше ни денег, ни товару, и не знал он, как прокормить свою семью.

Думал, думал несчастный, что ему делать, и решил отправиться в ближайшую деревню, — пожаловаться на воров судье. А в этой деревне настоящий судья уехал надолго в Сеул. И вместо него жители сделали судьёй одного старика. Этот старик был такой же крестьянин, как и все. Он славился справедливостью и большим умом. И поэтому народ уважал его.

Выслушал старик жалобу продавца и спросил:

— Ты никого не видел поблизости от гробницы?

— Никого, — ответил продавец. — Только по обе стороны могильного холма стояли две каменные статуи.

— Тогда пусть доставят статуи в суд. Они будут свидетелями.

Изумились крестьяне: не сошёл ли с ума их судья? Где это видано, чтобы каменные статуи были свидетелями в суде? Но ведь с судьёй спорить нельзя. Как сказал старик, так и сделали.

Вся деревня собралась у дверей дома, где старик чинил свой справедливый и строгий суд. Все хотели услышать, как судья будет допрашивать статуи.

Но старик разрешил впустить в зал только тридцать человек. Прежде чем начать суд, старик сам пересчитал, точно ли в комнате находится тридцать человек. А когда убедился, что точно, то начал суд.

Поначалу судья прочёл несколько страниц из замечательных творений китайских писателей, потом огласил законы Кореи, которые карали воров тяжким наказанием, и, наконец, позволил говорить продавцу шёлка.

Продавец рассказал всё, что с ним случилось.

Тогда старик торжественно и строго обратился к каменным статуям, которые были установлены в комнате суда:

— Отвечайте, — кого вы видели в ту ночь, когда воры похитили шёлк?

Статуи, конечно, молчали.

Тогда судья сказал громко:

— За то, что вы не хотите ответить на мои вопросы, я приговариваю вас к двадцати ударам палками. Будете знать!

И старик подал знак страже.

Стража схватила тяжёлые дубовые палки и принялась дубасить ими каменные статуи.

Тут все, кто сидел в комнате, не выдержали и начали смеяться.

Услышав смех, разгневанный судья вскочил с места и закричал:

— Смеяться над приговором судьи — преступление! И я объявляю вам наказание: каждый из вас должен перед закатом солнца принести сюда штраф: один свёрток шёлка. А кто не принесёт, тот будет бит палками. Ступайте и то-ропитесь!

Тут, конечно, все начали упрашивать старика:

— Господин судья, сжальтесь! Вы же знаете, что в нашей деревне шёлком не торгуют и нам не у кого купить столько шёлковой материи.

Но судья сказал опять:

— Тот, кто вернётся без шёлка, узнает, больно ли бьют дубовые палки!

Тогда все поспешили разойтись, потому что знали: судья их зря слов не говорит.

Как судья думал, так и случилось. К закату солнца все тридцать человек положили к ногам судьи тридцать свёртков шёлка.

Продавец увидел эти свёртки и радостно закричал на всю комнату:

— Это мой шёлк! Это мои свёртки!

Судья сказал:

— Конечно, твои!

И, обратившись к тем, кто принёс шёлк, спросил:

— У кого вы купили его?

Все в один голос закричали:

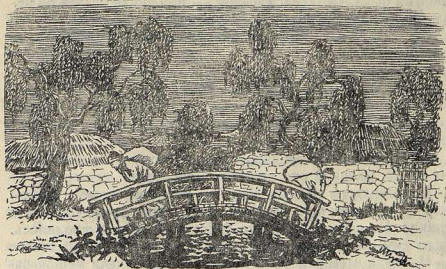
— У нашего лавочника. Он долго не хотел нам продавать, но мы ему заплатили втридорога, потому что не хотели быть битыми.

— Значит, лавочник и украл этот шёлк! — сказал судья. — Отнимите у него свои деньги и приведите этого вора ко мне. Он получит сто ударов палками по пяткам.

Потом старик посмотрел на всех и добавил:

— Это каменные статуи помогли нам найти преступника: если бы я не приказал их бить, вы бы не смеялись. Если бы вы не смеялись, я бы вас не оштрафовал. Если бы я вас не оштрафовал, вы бы не бросились искать шёлк и не стали бы платить за него втридорога. Вот и выходит, что вора нам помогли найти статуи.

БРАТЬЯ

В одной деревне жил крестьянин с женой и у них было два сына. С годами дети подрастали, а родители старели. Когда Чан Мо — так звали старшего сына — минуло двадцать лет, он женился.

Как полагается старшему сыну, Чан Мо не покинул своих престарелых родителей. Он остался жить с ними, чтобы на старости лет отец и мать не знали никаких забот.

Вскоре женился и младший брат. Его звали Чан Су. Поселился он на другом конце деревни и стал обзаводиться своим хозяйством. Не легко ему было. Построил кое-как фанзу; смотрит — землю пахать нечем. Достал плуг — нет

денег на быка. Обзавёлся быком — помещику за землю нечем платить. А тут еще и дети пошли.

Но был Чан Су трудолюбив: выходил он работать на поле раньше всех соседей, а домой возвращался позже других.

Не легко жилось младшему брату, да и старшему жилось трудно. Ведь ему приходилось заботиться не только о своих детях и жене. Надо было всегда помнить и о старых родителях.

И хоть жили братья впроголодь и много у них было всяких забот, но жили они дружно, в согласии.

Вот однажды осенью Чан Мо пересчитал свои запасы риса и подумал: «Не много у меня зерна: всего-то десять мешков. Но ведь у младшего брата ещё меньше уродилось. Надо ему помочь, да так, чтобы он и не узнал об этом».

И, когда стемнело, Чан Мо взвалил на плечи мешок самого лучшего зерна и понёс к дому младшего брата. По дороге встретил он какого-то человека, только не разобрал в темноте, — кого.

Принёс Чан Мо к дому брата мешок, положил его и поспешил обратно. Он решил принести брату ещё один мешок.

Вернулся Чан Мо домой и ничего понять не может: как было у него десять мешков, так десять и осталось, не уменьшилось.

Но некогда было ему раздумывать. Взвалил он ещё один мешок на плечи и понёс его к своему брату.

На обратном пути опять встретил он посредине дороги какого-то человека и опять не разобрал в темноте, — кого.

Вернулся Чан Мо к себе — снова такая же история: как было у него десять мешков, так и осталось. Что за чудеса!

— Коли так, — решил Чан Мо, — отнесу-ка я брату ещё парочку мешков.

И он снова отправился по знакомой тропинке в другой конец деревни. А в это время взошла луна, осветила тропинку и идти с ношей стало легко, как днём.

Но едва Чан Мо дошёл до середины пути, как увидел, что навстречу ему идёт человек и тоже с мешком на плечах. А когда человек приблизился, Чан Мо узнал в нём младшего брата.

— Куда ты идёшь так поздно? — спросил Чан Мо.

— А куда это вы идёте в такое время? — спросил Чан Су.

И оба брата сразу всё поняли и радостно рассмеялись.

Оказывается, Чан Су тоже в этот вечер решил помочь брату, поделиться с ним своим урожаем. И они в один и тот же час начали носить друг другу мешки с рисом.

Вот почему рис у Чан Мо не убывал, хотя он уже отнёс брату два мешка.

Рассмеялись братья ещё раз и крепко обнялись. И хотя мешки с рисом были тяжелы, но на сердце братьев было легко. Ещё бы, ведь братская любовь и дружба любую тяжесть делают лёгкой!

ЧЁРНАЯ КОРОВА

Эту девочку звали Мэ Фа. Когда Мэ Фа исполнилось девять лет, у неё умерла мать. Стала девочка жить вдвоём со своим отцом. Она готовила ему обед, каждый день чистила одежду, прибирала в комнатах и всегда была послушна и внимательна.

Каждое утро девочка выбегала во двор с мешочком чумизы. И, заведя её, стаи голубей и ласточек опускались к её ногам. Мэ Фа бросала птицам зёрна чумизы и, пока они клевали, следила, чтобы злая соседская кошка не обидела бы какого-нибудь птенца. И вскоре голуби и ласточки так привыкли к девочке, что клевали зёрна прямо из ее рук.

Так Мэ Фа и жила, пока отец не женился на жестокой и ленивой женщине. А у этой женщины была дочь — тоже жестокая и ленивая. Её звали Ен Фа.

Мачеха и Ен Фа не любили трудиться. Целыми днями они вертелись перед зеркалами, примеряли различные наряды и всегда ворчали на Мэ Фа.

Они заставляли девочку работать от восхода солнца до ночных звёзд. Мэ Фа чистила рис, ходила в лес за хворостом, следила за огнём в очаге, стирала бельё, била его вальками и крахмалила, пропалывала огород, поливала цветы, проветривала циновки.

Однажды в городе было назначено большое торжество. Специальные гонцы разъезжали по всем улицам. На каждом углу гонец останавливался, подносил ко рту огромную трубу и объявлял:

— Жители Сеула, слушайте! Через десять дней наш король в сопровождении своей свиты пройдёт по улицам Сеула от Западных ворот до Восточных, от Западных до Восточных! Встречайте своего короля весёлые и нарядные, весёлые и нарядные!

С этого дня бедной Мэ Фа пришлось работать даже ночью. Она очень хорошо шила, и мачеха приказала девочке сшить праздничные одежды для себя и для Ен Фа.

И вот, наконец, наступил день празднеств.

Мачеха и Ен Фа поднялись чуть свет и до обеда примеряли свои роскошные праздничные одежды. В полдень, разодетые и важные, они отправились смотреть на шествие короля. А чтобы Мэ Фа не вздумала тоже пойти на праздник, мачеха поставила перед ней меру с неочищенным рисом и рассохшийся чан из-под воды.

— Вот, — сказала мачеха, — очисти до заката весь рис и наполни водой этот чан. Да смотри, чтобы рис был очищен до единого зёрнышка, а чан чтобы был наполнен до самых краёв.

И, сказав так, мачеха вместе с Ен Фа удалилась. Заплакала Мэ Фа. Разве мыслимо одной девочке снять пальцами шелуху с целой меры зерна да еще наполнить водой дырявый чан!

Но не долго плакала Мэ Фа. Не было у неё времени для слёз. Она уселась на цыновку и принялась за дело. Не прошло и минуты, как девочка услышала над своей головой какой-то шум. Она подняла глаза и увидела огромную стаю голубей. Птицы сделали над головой Мэ Фа два круга, опустились к её ногам и сразу же принялись клювом и лапками очищать рис.

Мэ Фа не успела и оглянуться, как перед ней оказалась горка чистого, белого, прозрачного риса. Девочка так обрадовалась, что чуть-чуть не забыла наполнить водой рассохшийся чан. Она сбегала на колодец, зачерпнула ведро воды, вылила его в чан и побежала к колодцу за вторым ведром. Но, когда Мэ Фа вернулась, чан оказался пуст. Вся вода из него вытекла, потому что чан был весь в трещинах.

Опять заплакала Мэ Фа. Ведь если она не выполнит приказания мачехи, злая женщина сживёт её со света. А разве можно наполнить дырявый чан водой?

Вдруг девочка услышала чей-то весёлый свист. Мэ Фа вытерла слёзы и увидела, что на крыше фанзы снует стая весёлых ласточек. И каждая ласточка держала в клюве комочек глины. Не прошло и часа, как все трещины в чане были замазаны. Теперь чан не тёк, и Мэ Фа наполнила его водой до самых краёв.

Когда Мэ Фа закончила всю работу, до неё донеслись звуки гонга и удары в барабан. Это началось королевское шествие по улицам Сеула.

Мэ Фа быстро переоделась в свою простую, но хорошо накрахмаленную одежду и выбежала на улицу. Такого прекрасного зрелища она никогда еще не видела. Тридцать два скорохода несли парадные королевские носилки. На скороходах были яркожёлтые костюмы, а на головах, — высокие —

высокие колпаки. Впереди шли трубачи и барабанщики. Трубачи дули в золотые трубы, а барабанщики били в перевитые лентами барабаны. Позади носилок шли стражи с серебряными колокольчиками и цимбалами, флейтами и веерами. А дальше за стражей шествовали важные сановники. На них были высокие шляпы, украшенные малиновыми кисточками и разноцветными перьями. Сановники были наряжены в красные, синие и оранжевые одежды.

Следом за сановниками шли слуги. Они несли ящики с освежительными напитками, всяческие сладости и фрукты. Короля девочке увидеть не удалось. Король сидел на носилках, закрытых со всех сторон жёлтыми шёлковыми ширмами.

Но девочка была довольна и тем, что видела такое красивое шествие, слышала замечательную музыку и любовалась королевскими воинами.

Когда мачеха и Ен Фа вернулись домой, Мэ Фа уже успела переодеться в своё старое платье. Увидела мачеха, что рис весь очищен, а чан наполнен водой, и ещё больше невзлюбила девочку. А Ен Фа всё время хвасталась:

— Ах, если бы ты видела, как всё было красиво! Как играли королевские музыканты! Как все любовались моим прекрасным платьем!

На другой день король снова должен был пройти по улицам Сеула. И снова всю ночь Мэ Фа шила праздничные наряды для мачехи и Ен Фа.

В полдень, прежде чем уехать из дома, мачеха сказала девочке:

— Пока не выполешь на огороде и в саду сорную траву, не смей входить в фанзу.

И опять бедная девочка осталась одна. Она сидела на земле и не знала, что ей делать: сорняков в саду и на огороде было столько, что одному человеку и в неделю не прополоть.

И вдруг откуда-то в саду появилась чёрная корова. Она посмотрела на Мэ Фа большими добрыми глазами и быстро начала поедать сорную траву. Прошло совсем немного времени, а все гряды и клумбы оказались чисто прополотыми.

Тогда благодарная Мэ Фа сказала чёрной корове:

— Спасибо тебе, большое спасибо!

Ответила чёрная корова человеческим голосом:

— Будь и ты добра ко всем бедным и несчастным, тогда ты будешь счастлива. А сейчас следуй за мной, и в каждой лунке от моих копыт будет лежать серебряная монета...

Сказав так, корова направилась через поле в лес. Мэ Фа шла по следам коровы — и действительно в каждой лунке лежала серебряная монета. Когда корова дошла до леса, девочка остановилась и сказала:

— Прощай! Теперь у меня столько денег, что я могу накормить всех голодных на нашей улице.

Корова ничего не ответила, только мотнула головой, точно попрощалась с Мэ Фа, и скрылась в густом лесу.

Когда девочка вернулась домой, мачеха и Ен Фа набросились на нее с руганью.

— Негодная! Мне пришлось самой разводить огонь в очаге. Я испачкала себе руки! — кричала мачеха.

— А мне пришлось самой мыть котёл для варки риса. Теперь у меня мозоли на пальцах!

— Извините меня, — сказала Мэ Фа. — Но я не смела послушаться чёрной коровы.

И она рассказала всё, что с ней случилось.

Когда мачеха и Ен Фа увидели у девочки серебряные монеты, — у них от жадности затряслись руки.

— Вы можете взять себе, сколько хотите, — сказала Мэ Фа.

— Не надо нам твоих денег! — прошипела мачеха. — Мы достанем их без тебя.

И вдруг откуда-то в саду появилась чёрная корова.

На другой день мачеха и Ен Фа пошли в сад и сделали вид, что пропалывают траву.

Как они думали, так и случилось: к ним подошла чёрная корова и начала поедать выросшие за ночь сорняки.

Когда корова очистила сад от сорной травы, она не спеша направилась через поле в лес. Следом за ней шли мачеха и Ен Фа. В руках они держали большие мешки. В них они собирали монеты, что лежали в каждой лунке от копыт чёрной коровы.

Дойдя до леса, корова остановилась. Тогда мачеха отломила от куста шиповника колючий прут и начала хлестать им чёрную корову.

— Иди дальше! — кричала жадная женщина. — Каждый твой шаг — это новая монета! Не смей останавливаться, лентяйка!

Корова взмахнула хвостом и, не оглядываясь, направилась в лес. За ней, не отставая, шла мачеха со своей жадной дочерью. Лес становился всё гуще и гуще. Закатилось солнце и в лесу стало темно и холодно. Но злые женщины не останавливались и всё время шли за коровой.

И вдруг они испуганно вскрикнули. Только сейчас злодейки увидели, что чёрная корова завела их в огромное болото. С каждым шагом мачеха и её дочь проваливались всё глубже и глубже в болотную трясину. Теперь они уже не кричали на чёрную корову, а плакали и умоляли:

— Спаси нас! Мы больше никогда не будем тебя бить, только спаси нас!

Корова ответила им:

— За всю свою жизнь вы никому не сделали добра. Не было от вас никому пользы при жизни, пусть же будет от вас польза после смерти.

С этими словами чёрная корова дважды ударила копытом о землю. И сразу же мачеха и Ен Фа превратились в две большие болотные кочки.

Утром, когда взошло солнце, на обеих кочках сидели птицы и лесные зверята. Они рады были, что могут, сидя на этих кочках, греться на солнышке и видеть еще издали своих врагов — свирепого тигра и прожорливую лисицу.

Ну, а Мэ Фа скоро вышла замуж за королевского барабанщика и прожила много лет без печали и горести.

ВОЛШЕБНЫЙ КУВШИН

Давно это случилось. На самом берегу одной речки жил бедный старик. Были у этого старика кот и собака. Так они втроём и жили — голодно, зато дружно.

Вот раз старик собрал в лесу вязанку хвороста и продал её. Купил он на вырученные деньги горсточку риса да немного вина. Идёт старик домой и радуется: «Славно сегодня пообедаю, сытым спать лягу!» Пришёл он домой, поставил котелок с рисом на очаг, а вино в старый кувшин перелил.

И только рис закипел, забулькал, услышал старик чей-то стон у дверей фанзы. Выглянул он в окно, видит — у дверей лежит какой-то странник оборванный.

Выбежал старик во двор, поднял странника, втащил его в комнату.

— Это я от голода ослаб, — сказал странник. — Не можешь ли ты меня накормить?

Старик с готовностью поставил перед странником котелок с рисом. А когда тот насытился, старик принёс старый кувшин с вином. Гость вылил из кувшина в чашку почти всё вино и выпил его.

— Теперь я чувствую себя хорошо, — сказал странник. — Ты не пожалел для меня последней горсти риса и единственной чашки вина. Брось это в кувшин.

И странник подал бедняку маленький кусок янтаря:

— Брось этот янтарь в кувшин — и вино в нём никогда не иссякнет. Прощай!

И странник исчез.

Опустил старик в кувшин янтарь — и кувшин сразу наполнился до горлышка вином. Налил старик себе полную кружку, а вина в кувшине столько же, ни капли не убавилось.

И зажил с тех пор старик хорошо, безбедно. Стал он продавать соседям вино. А у кого не было денег, — того он и так угощал.

Удивлялись соседи: откуда старик такое хорошее вино достаёт?

И так жил старик без печали и забот. А друзья его — собака и кот — всегда были сыты и веселы.

Всё шло хорошо, и вдруг случилось несчастье. Наливал старик какому-то прохожему вино и не заметил, как янтарь из кувшина выпал в сосуд покупателя. Не стало у старика волшебного янтаря — не стало и вина. Опять старик стал жить впроголодь. Но про кота своего и собаку бедняк не забывал: последним с ними делился.

И вот раз собака сказала:

— Если я окажусь поблизости от янтаря, — я сразу же учую его запах.

Обрадовался кот:

— Давай обыщем все дома!

Собака согласилась. Начали друзья бегать по чужим дворам и фанзам. Искали неделю, другую, все дома обнюхали, а нигде не учуяли запах янтаря.

Тогда собака сказала:

— Значит, тот, кто унёс наш янтарь, живёт на другом берегу. Надо нам на ту сторону перебраться.

Так и решили.

Когда наступили морозы и река покрылась льдом, собака и кот перебрались на другой берег.

Не легко было друзьям бродить здесь по чужим дворам. Увидев их, незнакомые собаки поднимали лай, а коты начинали шипеть и фыркать.

Только глубокой ночью, когда все спали крепким сном, друзья осторожно пробирались в чужие дворы.

Но и на этом берегу не было им удачи. Нигде не учуяли они запах янтаря.

Время уже шло к весне, лёд на реке вздулся и потемнел, а пропажа не находилась. И тогда кот сказал:

— Надо возвращаться домой и искать себе нового хозяина. С этим мы умрём от голода.

Зарычала на кота собака:

— Неблагодарный! Нельзя оставлять в беде друга!

Когда наступила ночь, собака и кот подошли к самой отдалённой фанзе. Это был единственный дом, который они не успели осмотреть. Кот вскарабкался на крышу, а собака пробралась на веранду. И едва она сделала несколько шагов, как почуяла запах янтаря. Еле удержалась собака, чтобы не залаять от радости. Пошла она на запах и нашла в углу запylённый ящик. Видно, хозяин этого ящика и не подозревал, что, владеет волшебным янтарём, бросил его в ящик и забыл о нём.

Тявкнула чуть слышно собака — и кот сразу же оказался на веранде.

— Вот беда, — сказала собака. — Как нам достать из ящика янтарь?

Думал кот, думал, — ничего не мог придумать. Вдруг собака услышала, что под полом крыса скребётся.

— Иди к королеве крыс, — приказала коту собака, — скажи ей: если она достанет из ящика янтарь, коты и собаки на десять лет прекратят охотиться на крыс.

И часу не прошло, а кот уже привёл на веранду королеву крыс. Огромная белая крыса подошла к ящику и начала прогрызать в нём дырку.

Когда взошла луна, крыса закончила свою работу. Кот сейчас же запустил в дырку лапу, но ящик был большой, и кот никак не мог дотянуться до янтаря.

— Надо поймать мышонка, — посоветовала собака. — Пусть мышонок взлезет в ящик и достанет нам волшебный янтарь.

Так и сделали. Мышонок проник через маленькую дырку в ящик и достал оттуда пропавший талисман.

Не дожидаясь рассвета, счастливые друзья помчались к берегу. Но, когда они добежали до реки, то увидели, что по реке идёт лёд.

Испугался кот:

— Как же мы попадём на другой берег? Ведь я совсем не умею плавать!

Но сабака сказала:

— Положи янтарь за щёку и садись мне на спину. Я перевезу тебя на себе, только держись сильнее за мою шерсть.

Когда наступило утро, кот вспрыгнул на собаку, и они поплыли. Не легко было плыть собаке. От холодной воды коченели лапы, льдины всё время ударяли о грудь, а течение относило пловца в сторону. Но собака напрягала все свои силы. Она торопилась к своему хозяину — голодному и одинокому старику.

А на берегу в это время играли дети. Увидели они, что кот сидит верхом на собаке, и стали смеяться.

Кот заметил, что дети смеются, и тоже начал хихикать.

Рассердилась собака и зарычала:

— Перррррестань смеяться! Задам я тебе на берегу тррррёпку!

Но, чем больше глупый кот смотрел на ребятишек, тем труднее ему было удержаться от смеха. И наконец он так фыркнул, что выронил изо рта волшебный янтарь. Нырнула собака за талисманом и сразу же поймала его. Но кот от испуга вонзил в собачью шкуру свои острые когти. Вывизгнула от боли собака и выпустила янтарь из зубов...

Как только собака ступила на землю, кот сразу же взобрался на дерево. Долго сидел он на дереве и спустился только тогда, когда собака ушла на реку нырять за янтарём. Нырjala собака, нырjala, но так и не нашла волшебного янтаря. К вечеру растянулась она, измученная и голодная, на берегу, чтобы утром снова приняться за работу.

А неподалеку от неё сидел рыбак и ловил рыбу. Дёрнул рыбак удочку — смотрит: на крючке рыбёшка болтается.

— Очень уж маленькая, — сказал рыбак и бросил рыбку собаке.

Хотела собака сразу же съесть её, да вспомнила о своём хозяине.

— Наверное, он ещё голоднее меня!

И, схватив в зубы рыбу, собака побежала к своему дому.

И во-время.

Хозяин уже два дня ничего не ел и от голода еле держался на ногах.

Нельзя и сказать, как обрадовался старик своей собаке: он решил, что она покинула его совсем и нашла себе нового, богатого хозяина.

Но самое радостное было ещё впереди. Как только старик разрезал рыбу, из неё сразу же выпал волшебный янтарь.

И снова старик зажил спокойно и счастливо. У фанзы его всегда лежала собака. Со всеми собака была добра и ласкова, но котов к своему жилью и близко не подпускала.

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

Давным-давно это всё было. Тогда в корейских деревнях никто и не знал, что на свете есть зеркала. В деревнях зеркал не было, а в Сеуле они были. Одному деревенскому купцу пришлось поехать по делам в Сеул, и там он купил себе зеркало. Уложил он его в ящик и привёз домой. А дома купец никому не рассказал о своей покупке: ни жене, ни матери, ни отцу, ни сыну.

Выбрав минутку, когда никого не было в комнате, купец открывал ящик, где лежало зеркало, и смотрелся в него. Очень нравилось этому человеку смотреться в зеркало.

Заметила жена, что муж частенько открывает по секрету ящик, и решила узнать, что это он там прячет. Улучила она время, когда купца не было дома, открыла крышку ящика, нагнулась и посмотрела. А из ящика на неё глядит молодая красивая женщина.

Заплакала жена:

— Мой муж привёз себе из Сеула новую жену! Он меня теперь на улицу выгонит.

Услышала её плачь мать купца, прибежала узнать, что случилось. А жена купца говорит сквозь слёзы:

— Мой муж прячет в ящике новую жену. На меня он теперь и смотреть не захочет.

Заглянула мать в ящик, а оттуда на неё старуха смотрит.

Накинулась старая на молодую женщину:

— Боги, видно, разум у тебя отняли. Это мне надо плакать. Мой сын привёз себе из Сеула новую мать! Меня он теперь и признавать не захочет!

И старуха тоже начала плакать. Так сидели они обе — старая и молодая — и громко плакали.

Услыхал их крик отец купца — прибежал узнать, что случилось.

Начали обе женщины рассказывать ему наперебой о своём несчастье. Одна говорит, что муж себе новую жену привёз из Сеула, другая твердит, что сын себе новую мать из Сеула привёз. И обе ревут и на ящик показывают.

Подошёл старик к ящику, открыл крышку, заглянул и тоже завопил:

— У вас у обеих глаза на затылке. Нет здесь ни жены, ни матери! А привёз мой сын себе из Сеула нового отца!

И он тоже стал плакать.

Так сидели они втроём — жена, мать, отец — и громко на весь дом плакали.

Услышал со двора их плач сынишка купца. Ему недавно исполнилось семь лет, но он был самый известный шалун и забияка на своей улице.

Прибежал мальчик в комнату; в одной руке у него конфета, в другой — камень большой. Должно быть, он только что за собакой гонялся.

Видит мальчик, что и мать, и бабка, и дедушка плачут горько и все на ящик показывают. Заложил шалун руку с

камнем за спину и заглянул в ящик. Смотрит — в ящике какой-то мальчишка и в руке конфетку держит!

— Ах ты, негодный! — закричал сын купца. — Ты у меня конфету украл! Вот тебе, получай!

И он со всего размаха запустил в мальчишку камень. Зеркало и разбилось вдребезги!

И не стало у купца больше зеркала. И всё потому, что он никому не рассказал о своей покупке и хотел один ею пользоваться.

КАК ЧЕРТИ ПОТЕРЯЛИ СЕРЕБРЯНЫЕ И ЗОЛОТЫЕ ПАЛКИ

Вот что передают и рассказывают.

В одной деревне жил бедный старик. У старика этого на левой щеке была большущая шишка. Все над ним потешались из-за этой шишки, и никак он не мог от неё избавиться.

Как-то раз отправился старик в лес за хворостом. Только не повезло ему на этот раз: совсем мало попадалось валежника. Пришлось бедняку отправиться в дальний лес. А в дальнем лесу валежника оказалось и того меньше. Уже темнеть стало, а старик еле-еле небольшую вязанку собрал.

Отправился неудачник в обратный путь. Не прошёл он и половины пути, как застигла его в дороге ночь.

Забеспокоился бедняк: «Где же мне ночевать? — думает. — Неужели под открытым небом?»

Только так подумал, — откуда ни возьмись, у тропинки фанза заброшенная, забором обнесённая, с высокими воротами.

«Заночую здесь», — решил бедняк и вошёл во двор.

Видит — двор весь травой порос. Никто, значит, в этом доме не живёт. Вошёл старик в дом, нашёл в задней половине циновку и улёгся спать.

Ночью проснулся бедняк от страшного шума. Стал прислушиваться, в окошко выглянул. Оказалось, — это черти лесные во двор пришли и игры затеяли. У каждого чёрта в руке палка, у кого золотая, у кого серебряная. Этими палками черти и шум подняли такой. Бьют по чему попало: по воротам, по забору, по деревьям.

Испугался бедняк: вдруг черти его заметят! Забьют они его палками. И решил он сам напугать чертей.

Старик этот любил петь. У него был такой пронзительный голос, что от его пения лопалась бумага в окнах.¹

Запел он изо всех сил, так, что даже пыль из-под балок клубиться начала в воздухе.

«Сейчас, — думает, — напугаю чертей своим голосом».

А черти прибежали на голос старика, стоят — не щелхнутся. Видно, уж очень понравилось им стариковское пение. Так и пел старик до самого рассвета. А когда наступило время заре, — отлегло у старика от сердца. Видит он, что черти в обратный путь собираются.

Вдруг самый старший чёрт поклонился учтиво старику и спросил:

— Скажите, дедушка, откуда у вас такой красивый голос?

Оправился старик от страха и отвечает:

— Голос мой прячется в моей шишке на левой щеке.

Посмотрел старший чёрт на остальных чертей и попросил:

¹ В корейских фанзах вместо стёкол натягивалась промасленная бумага.

— Продайте нам, уважаемый дед, свою шишку. Мы вам хорошо за неё заплатим.

— Возьмите, — говорит старик. — А взамен подарите мне свои палки, — уж очень они хорошо стучат.

Тут взошло солнце, и черти мигом исчезли. А серебряные и золотые палки побросали у порога. Хватился старик за щёку, а шишки словно и не было.

Подобрал бедняк вместо хвороста серебро да золото и отправился в Сеул. Там он продал свою добычу за большие деньги. Денег было столько, что пришлось купить ему лошадь и нагрузить её мешками с монетами.

Едет бедняк домой, ухмыляется: и от шишки избавился и деньги приобрёл.

Въехал старик в свою деревню. Все удивились: откуда у него лошадь? Стали расспрашивать, где это он так разжился. Бедняк всё рассказал как было дело, ничего не утаил.

А в деревне по соседству с этим стариком жил богатый старик. И у него тоже была большущая шишка, только на правой щеке. Услыхал богач рассказ бедняка и рассердился:

«Не допущу, чтобы у этого нищего было больше денег, чем у меня. Пойду к чертям и тоже обману их! Заодно и от шишки избавлюсь».

И в тот же вечер отправился богач в лес. Нашёл он в лесу одинокую фанзу, забрался в неё, стал дожидаться ночи. И дождался.

Собрались в полночь черти во дворе, подняли шум ужасный. Бьют по чему попало своими палками золотыми и серебряными.

Богач от страха еле живой. Но жадность ему храбрости придала.

Завопил богач песни. Пел он нескладно, но так громко, что с деревьев начали сухие ветки на землю валиться.

Услыхали черти стариковское пение.

Хватился старик за щёку, а шишки словно и не было.

— Ага, — говорит старший чёрт, — опять к нам этот старик-обманщик пришёл.

Окружили черти старика, слушают его пение, ухмыляются. А богатый старик от радости, что обманет сейчас чертей, дерёт горло, не жалеет.

Умолк он на секунду, чтобы дух перевести, а старший чёрт спрашивает:

— Скажи, дедушка, откуда у тебя такой красивый голос?

А старик только и ждал этого вопроса, — отвечает:

— Голос мой прячется в моей шишке на правой щеке.

Расхохотались тут черти:

— Ах ты, старый лгун! Вчера ты нас уже обманул, а сегодня опять захотел.

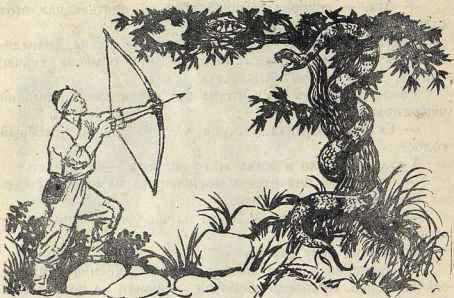
А старший чёрт сказал:

— Прилепил я твою шишку себе к щеке и думал: вот сейчас запою. Пробовал-пробовал — ничего не получается. Нет в твоей шишке никакого голоса. На, возьми, получай её обратно!

И с этими словами чёрт прилепил богатому старику шишку на левую щёку.

Тут взошло солнце, черти завывали, загоготали, завизжали и исчезли вместе с серебряными и золотыми палками. А богатый старик так до конца своей жизни и жил с двумя огромными шишками: на правой и на левой щеках.

БЕДНЯК И ГОЛУБКА

Жил в одной деревне крестьянин. Он был такой бедный, что беднее его в деревне никого нельзя было найти. И хоть он не боялся никакой работы, а всё равно никак не мог выбиться из нужды. Задумал тогда крестьянин уйти в город. Может быть, там как-нибудь прокормится.

Не близок путь до города. Десять дней надо идти по густым лесам, по широким долинам, по крутым горным тропам. А у бедняка нет ни луковицы, ни зёрнышка риса, ни дольки чеснока. Решил крестьянин добывать себе пищу по дороге охотой. Смастерил он лук, вырезал десять стрел и отправился в путь. Идёт день, идёт два, то зайца подстрелит, то кролика убьёт. Так и прошло незаметно шесть

дней. Смотрит бедняк, а за поясом у него всего две стрелы осталось.

Огорчился бедняк: далёк еще путь до города, а много ли раздобудешь дичи, если у тебя всего-навсего две стрелы?

Лёг он отдохнуть под тенистым деревом и стал раздумывать, что ему делать. Вдруг видит, — над самой вершиной дерева вьётся у гнезда с криком сизая голубка: змея огромная по стволу к гнезду пробирается, хочет птенцов сожрать.

Вскочил крестьянин, схватил лук, натянул тетиву, прицелился и прямо в глаз жестокой змее попал! Замертво свалилась змея с вершины дерева.

А голубка, радостно воркуя, стала виться вокруг головы крестьянина. Закинул крестьянин лук за спину и пошёл дальше. Осталась у него теперь одна-единственная стрела.

— Ну, — думает бедняк, — эту стрелу надо беречь. — Мало ли что в пути может случиться!

Стал он к вечеру искать какую-нибудь пещеру, чтобы от зверей на ночь укрыться, и вдруг видит — мерцает вдали огонёк. Пошёл он на этот огонёк и оказался у ворот большого храма.

Впустил крестьянина сторож во двор, бросил в саду охапку соломы, а бедняку больше ничего и не надо. Растянулся он на соломе и заснул крепким сном.

И вот снится бедному крестьянину, что кто-то его душит.

Прснулся он и не может шевельнуть ни рукой, ни ногой. Обвился вокруг него громадный змей и вот-вот задавит. А на ближайшем дереве голубка сизая сидит и жалобно воркует.

Собрал бедняк последние свои силы и спрашивает змея:

— За что ты меня умертвить хочешь?

— За то, что ты сегодня днём убил стрелой мою жену, — отвечает змей.

Видит бедняк, что приходит ему конец, и стал просить змея о пощаде:

— Отпусти меня, змей, а я любую твою просьбу исполню.

Змей и говорит:

— Был когда-то и я человеком. За мою жестокость и злобу превратил меня волшебник в змея. Это заклятье теряет свою силу, если в полночь на башне храма зазвенит большой колокол. Сделай так, чтобы этот колокол зазвенел сегодня в полночь, и я пощажу тебя. Если же тебе это не удастся, — простишься с жизнью.

Что же делать бедняку? Согласился он выполнить приказание змея. Подошёл он к башне — видит: высокая башня, никак к колоколу не подобраться. Двери все на крепких запорах, везде замки висят тяжёлые. И снаружи к колоколу никак не доберёшься: ни одной лестницы поблизости нет.

Задумался бедняк, не знает, что ему делать. А змей рядом лежит, глаз с него не спускает. До полночи всего минута осталась.

И вспомнил он, что у него ещё есть одна стрела с железным наконечником.

Обрадовался бедняк: еще бы, ведь, если наконечник ударит в колокол, колокол обязательно зазвенит. Хоть тихо, да зазвенит!

Натянул крестьянин тетиву, нацелился и выпустил последнюю стрелу.

Прожужжала стрела, скрылась в вышине, а звона нет. Не прозвенел колокол. Видно, в ночной темноте не смог крестьянин хорошо прицелиться.

— Сейчас ты умрёшь! — прошипел змей.

И только он хотел броситься на крестьянина, как вдруг с высоты колокольной башни раздался лёгкий, еле слышный звон.

Услыхав этот звон, змей с ужасным шипом, извиваясь

кольцами, выполз за ворота храма и там сразу же превратился в человека.

Удивился бедняк: как это колокол сам зазвенел? Долго не верил он своему счастью, а потом лёг опять на солому и заснул.

Когда крестьянин проснулся, солнце стояло уже высоко. Поблагодарил он за приют сторожа и двинулся в путь. Но как только подошёл бедняк к башне, увидел он на земле мёртвую сизую голубку с разбитой грудью.

Понял тогда крестьянин, кто избавил его ночью от неминуемой смерти. Это сизая голубка грудью ударилась о колокол, чтобы раздался спасительный звон.

Так отблагодарила бедняка голубка за то, что тот спас её детей.

ЗОЛОТЫЕ БОБЫ

В одной провинции, там, где протянулась славная долина Гор, жила в стародавние времена бедная вдова. У вдовы был двенадцатилетний сын по имени Мун Сик. Тяжело жилось вдове. С утра до вечера работала она на поле богатого соседа. Сосед же был скупой и так мало платил вдове за её труд, что бедная женщина всегда была голодная.

Мун Сик видел, как тяжело живётся его матери, но не знал, чем ей помочь. А вдова с каждым днём худела, слабела, и Мун Сик понял, что скоро его мать заболеет от непосильной работы и голода.

И тогда Мун Сик сказал себе: «Если бы матери не нужно было меня кормить, она не голодала бы так».

Подумав об этом, он решил пойти в город и продать себя в рабство, чтобы хоть немного облегчить тяжёлую участь матери.

И однажды утром, когда мать ушла на поле богатого соседа, Мун Сик надел свою куртку, завязал в платок немного варёной чумизы и отправился в город.

Путь его лежал через большой дремучий лес. Долго он шёл по лесным тропинкам, продираясь сквозь непроходимый кустарник, обходя болота, ища брода, чтобы не погибнуть в бурных реках.

Выйдя на небольшую полянку, Мун Сик вдруг увидел невдалеке от себя молодого красивого оленя. Олень не испугался мальчика, не бросился при виде его в лесную чащу, а стоял неподвижно и смотрел на Мун Сика.

Когда мальчик подошёл к оленю, тот поднял переднюю ногу, точно ему было больно на ней стоять.

Мун Сик взглянул и сразу понял, о чём просил его олень. Огромная заноза глубоко вошла в ногу животного и причиняла ему боль. С такой занозой олень не смог бы убежать не только от тигра, но даже и от молодого волка.

Мун Сик встал на колени и осторожно вытащил зубами занозу из ноги оленя. Олень радостно поднял вверх голову, тряхнул огромными рогами и пошёл в лес. Он шёл не спеша, часто оборачиваясь, точно хотел убедиться, что мальчик от него не отстаёт.

А Мун Сик, и в самом деле, сам не зная почему, шёл всё время по следам оленя.

Наступил уже вечер, в небе светила большая жёлтая луна, а олень шёл всё так же не останавливаясь и не спеша. Мун Сик следовал за ним с большой осторожностью, потому что лес становился всё гуще и гуще, а тропинка потерялась уже давным-давно. И вдруг, подойдя к зарослям папоротника, олень сделал прыжок и скрылся.

Мун Сик очень испугался. Он совсем сбился с дороги и не знал, в какую сторону ему идти, чтобы попасть в город.

Он подошёл к зарослям, куда скрылся олень, и вдруг заметил светящийся цветок. Приблизившись к цветку, Мун Сик не поверил глазам: это был жень-шень — драгоценный жень-шень, который излечивает больных и даже стариков делает молодыми и сильными.

Не теряя времени, Мун Сик начал выкапывать свою замечательную находку. Мальчик был счастлив. Теперь ему не надо было продавать себя в рабство. Несколько глотков настоя жень-шеня сделают его мать здоровой и сильной.

Выкопав корень, он поспешил к себе в деревню. Вдова была дома. Она лежала на старой циновке и тихо стонала. Казалось, жизнь вот-вот оставит её.

Но, когда она выпила чашку целебного настоя, — на щеках её заиграл румянец, походка стала лёгкая, а руки в работе — быстрые и сильные.

Однажды на рассвете, когда вся деревня спала, Мун Сик услышал тихий стук у дверей чиби. Он раскрыл дверь и увидел перед собой молодого красивого оленя.

— Это он! Это он! — закричал Мун Сик и бросился целовать оленя.

Мать Мун Сика тоже бросилась к оленю. Она не знала, как ей благодарить его за всё, что он сделал для неё и для её сына.

Когда из-за горы пробился первый луч горячего солнца, олень поднял высоко голову, повернулся и, сделав несколько прыжков, исчез.

Довольные встречей, Мун Сик и его мать хотели уже войти в чиби, как вдруг мальчик заметил на тобане¹ пять больших бобов. Как только он прикоснулся к ним, — бобы сразу же стали золотые.

Хорошо зажили теперь Мун Сик и его мать. Олень приходил к ним каждый год, и всегда после его ухода они находили на тобане пять обыкновенных бобов. Но стоило Мун

¹ Тобан — завалинка.

Сику к ним прикоснуться — и бобы превращались в золотые.

Богатый и завистливый сосед сразу же заметил, что бедная вдова больше не голодает, живёт без нужды да ещё другим помогает.

Стал богач следить за своими соседями и однажды на заре увидел всё: как пришёл к чиби Мун Сика олень, как на табане появились пять бобов, как они превратились в золотые.

Потерял богач покой. Решил он украсть эти бобы. Дождался, когда вдова и её сын ушли работать на своё поле, забрался в их чиби и начал всюду шарить. Долго искать ему не пришлось. Пять золотых бобов, покрытые шёлковым платком, лежали на низеньком обеденном столике. Богач схватил бобы, сунул за пазуху и бросился бежать. Дома он вытащил золотые бобы и поднёс их к глазам, чтобы насладиться блеском золота. Но, о чудо, — на его ладони лежали самые обыкновенные бобы, каких у каждого в огороде было без счёту. Богач просто не верил своим глазам: ведь он отлично помнил, что бобы были золотые.

В ярости вор швырнул бобы на пол и завопил:

— Почему у Мун Сика простые бобы становятся золотыми, а у меня золотые становятся простыми?

И вдруг раздвинулось окно дома — и богач увидел оленя. Олень посмотрел на него гневными глазами и произнёс:

— Потому что от прикосновения рук, которые умеют трудиться, простые вещи становятся золотыми. Руки же, которые не знают труда, превращают золото в золу.

И, сказав так, олень не спеша направился в лес. Богач схватил лук, стрелы, выскочил из дома и побежал за ним. Он решил выведать, где олень достаёт волшебные бобы.

Олень вошёл в лес, оглянулся и увидел богача. Злодей натянул лук, прицеливаясь в сердце оленя.

— Говори, где хранятся волшебные бобы! — закричал богач.

Что ответил ему олень, — богач не слышал. Страшный гром пронёсся по лесу, молния выбила из рук богача лук и повалила злодея на землю.

Когда богач очнулся, — оленя нигде не было. С горы спускался туман. Туман надвигался на богача и становился всё гуще и гуще. Напрасно в этом тумане пытался богач найти путь в свою деревню. Он шёл сам не зная куда, пока не услышал рядом с собой страшный рык тигра. Что было дальше с богачом, мы не знаем, потому что никто его с тех пор не видел. Наверное, его съел тигр. Ну и пусть. Такого не жалко.

КАК ЛЯГУШКА ТИГРА ОБМАНУЛА

В Алмазных горах Канвона жил тигр. Это был страшный тигр: огромный, сильный, хитрый и очень прожорливый. Крестьяне окрестных деревень прозвали его Хозяином гор.

Раз тигр сказал себе:

— Я всех сильнее, всех умнее, надоело мне жить вечно в горах.

И по узким крутым тропинкам Хозяин гор спустился в долину. В долине этой была большая деревня. Стал тигр кружить вокруг деревни и выискивать себе добычу.

Ночью, когда все заснули, Хозяин гор ворвался во двор одного крестьянина, схватил молодого ослика и умчался к себе. Проснулся утром крестьянин, вышел во двор, —

а ослика-то и нет. Посмотрел крестьянин на землю, увидел тигриные следы и понял, куда девался его бедный ослик.

На другую ночь Хозяин гор опять подкрался к деревне. Он еще накануне заметил в одном дворе стадо поросят.

И как только тучи прикрыли луну, тигр ворвался в свинарник, схватил самого жирного поросёнка и поволок его в горы.

Утром жена крестьянина понесла поросятам поило, смотрит, — самого лучшего поросёнка нет. А вокруг — следы тигра.

Загоревали крестьяне: перетаскает Хозяин гор весь скот, начнёт на людей бросаться.

А в этой деревне жил молодой и смелый охотник. Узнал он, что тигр в их деревне стал хозяйничать, и решил убить полосатого разбойника.

Взял охотник ружьё и спрятался в кустах на окраине деревни. И только наступила ночь, как на тропе показался Хозяин гор. Притаился охотник, не дышит, боится спугнуть злодея. Но в это время подул ветер в сторону тигра, и тигр сразу учуял, что невдалеке прячется человек. Охотник и ружья поднять не успел, а он уже умчался к себе в горы.

Прибежал он в свою берлогу и расхвастался:

— Я хитрее человека. Не поймать ему меня!

Наступил вечер следующего дня. Снова тигр показался на горной тропе, что вела к окраине деревни.

И только он подошёл к кустам, как из-за туч выглянула луна. Один из лунных лучей скользнул по кустам, и тигр увидел, как блеснул ствол ружья.

Не успел охотник прицелиться, а тигр уже был на вершине горы.

Улёгся Хозяин гор в своей берлоге и начал смеяться над охотником:

— Вот глупец, этот человек! Вздумал перехитрить меня, Хозяина гор. Видно, не знает он, что я самый умный и самый хитрый! В следующий раз я его просто возьму и съем.

И на другой день, не дожидаясь вечера, тигр спустился в долину. Было еще светло, и Хозяин гор шёл осторожно, нюхая воздух, чтобы узнать, где спрятался охотник. Но, сколько ни нюхал тигр, он так и не учуял человеческого духа.

Тигр дошёл до поляны, за которой начиналась деревня, огляделся вокруг, но ничего подозрительного не заметил. Он опять втянул в себя воздух, но и теперь не учуял человеческого духа.

«Ага! — подумал тигр, — видно, этот трусливый охотник догадался, что я решил его съесть, вот он и прячется».

И, подумав так, Хозяин гор хотел уже возвратиться в свою берлогу, как вдруг заметил невдалеке, на сухом валежнике кролика. Кролик, должно быть от страха, свернулся в клубок и лежал совсем неподвижно, даже не дышал.

Тигр издал тихий рык, ударил хвостом по крутым бокам, прыгнул на кролика — и провалился в глубокую яму.

Не успел Хозяин гор понять, что с ним случилось, а над его головой уже захлопнулась тяжёлая бревенчатая крышка.

Только теперь догадался хвастливый тигр, что он попался в охотничью ловушку. Охотник выкопал глубокую яму, прикрыл её ворохом веток, листьями и валежником, а сверху для приманки положил чучело кролика. Тигр прыгнул на кролика и сразу же оказался в глубокой яме.

Напрасно старался Хозяин гор выбраться из ловушки. Он ободрал до крови себе все когти и вконец обессилел, но так и не смог вырваться на волю.

Всю ночь просидел тигр в яме. А утром он услышал над своей головой какой-то шум. Хозяин гор задрал морду и увидел наверху охотника.

— Ах, господин охотник, — простонал жалобным голосом тигр, — не убивайте меня! Я обещаю вам никогда больше не делать никому зла. Выпустите меня из ловушки, и я прикажу всем тиграм забыть навсегда дорогу к человеческому жилищу.

Охотник поверил тигру и опустил на дно ямы ствол гладкого дерева. Тигр вскочил на ствол и выбрался из ловушки. Как только Хозяин гор оказался рядом с охотником, он взмахнул хвостом и проговорил:

— Я просидел в этой яме всю ночь и очень проголодался. Придётся мне тебя сейчас съесть.

— Что ты говоришь, неблагодарный! — закричал охотник. — Разве так поступают порядочные звери!

— Поступают! — рявкнул тигр.

— Вон сидит ворона на сосне, — сказал охотник, — спросим её, справедливо ли так поступать.

И он спросил ворону:

— Скажи, может ли порядочный тигр съесть человека, который возвратил ему свободу?

Ворона свесила вниз голову, повертела ею во все стороны и прокаркала:

— Того, кто платит злом за добро, никто не смеет называть благородным.

Тигр услышал этот ответ и прорычал:

— Ты глупая птица! Твоё счастье, что мне не достать до тебя!

И, повернувшись к человеку, тигр предложил:

— Давай спросим у лягушки: как она скажет, — так и будет.

А про себя тигр подумал: «Лягушка — не ворона, не посмеет она спорить со мной: ведь я её могу раздавить одной лапой».

Пришли охотник с тигром к лягушке, что жила на большом болоте.

Лягушка только что кончила завтракать и была в очень хорошем настроении.

Выслушала она спор тигра с человеком и долго-долго сидела молча.

Наконец, когда тигр щёлкнул от голода зубами, лягушка торжественно произнесла:

— Не легко решить справедливо ваш спор. Для этого

— Что ты говоришь, неблагодарный! — закричал охотник.

мне нужно самой посмотреть ловушку, в которую попал Хозяин гор.

И они все трое отправились к яме.

Лягушка заглянула в ловушку и сказала:

— Я должна знать точно, как глубока эта яма.

— Сейчас я сбегаю домой, — сказал охотник, — принесу из дома верёвку и смерю глубину ловушки.

— Не согласен! — зарычал тигр: — вдруг ты не вернёшься?

— Тогда ты съешь меня, — ответила лягушка. — Посуди сам: стану ли я рисковать жизнью ради незнакомого мне человека?

— Ну, хорошо, — проворчал тигр. — Только пусть он поскорее возвращается, я очень проголодался.

И он уселся под деревом.

Охотник не стал медлить. Он быстро зашагал к деревне и скоро живой и невредимый вошёл в чибі.

Прошёл час, а охотник не показывался.

Тогда тигр рявкнул:

— Ты обманула меня, пучеглазая! Но я самый сильный и самый хитрый. Сейчас я съем тебя, а ночью ворвусь в чибі охотника и съем его.

Лягушка сделала вид, что она очень испугалась, и тихо проквакала:

— Позвольте мне, господин тигр, взобраться к вам на спину. Я хочу посмотреть, не возвращается ли человек.

— Хорошо, — сказал тигр. — Залезай, но помни: если его через пять минут здесь не будет, — простись со своей жизнью!

С этими словами тигр распластался на земле, а лягушка, вспрыгнув ему на голову, сказала:

— Я попрошу вас, господин тигр, подняться на задние лапы, тогда я смогу увидеть даже чибі охотника. А чтобы вам было легче стоять, — прислоняйтесь вот к этому дереву.

Хозяин гор так и сделал.

Но едва он встал на задние лапы и прислонился к дереву, как лягушка прыгнула с его головы в дупло.

Оказавшись в безопасности, лягушка начала поносить тигра:

— Хвастун! Глупец! Простофиля!

Тигр так разъярился, что от злобы стал грызть кору дерева. Но этому дереву насчитывалось уже много сотен лет и оно было таким толстым, что его не могли обхватить и три человека.

Когда тигр увидел, что ему не свалить дерева и не добраться до лягушки, он разбежался, подпрыгнул изо всех сил и воткнул голову в дупло.

Лягушка сначала чуть не умерла от страха. Но напрасно она испугалась: хотя тигриная пасть была совсем близко от неё, всё же дотянуться до лягушки тигр не мог.

Тогда Хозяин гор решил разбежаться ещё раз и прыгнуть сильнее. Но когда коварный тигр попытался вытянуть из дупла голову, оказалось, что голова его накрепко застряла в дупле.

Так и висел хвастливый Хозяин гор: морда в дупле, а туловище наружу.

Неизвестно, сколько бы времени он так провисел, но пришёл охотник с ружьём и застрелил неблагодарного тигра.

На этом и сказке конец.

СЧАСТЛИВЫЙ ЗАЯЦ

Вы спрашиваете, — откуда на земле появилась черепаха? Так слушайте же.

Один раз на дне глубокого океана случилась большая беда: великий дракон — властитель моря — опасно заболел. Напрасно придворный врач — тюлень — рассматривал его длиннющий язык, давил на живот — всё равно он не мог распознать смертельной болезни своего повелителя и не знал, какие прописать ему капли и порошки. С каждым днём дракон хирел и угасал. От лекарств тюленя ему становилось только хуже. Все придворные ходили по дворцу на цыпочках и говорили шопотом. Смех и улыбка карались смертью; виновного выбрасывали на берег.

И вот, однажды во дворец явился отшельник осьминог. Много лет не покидал он своего жилища, но, услышав о смертельной болезни морского владыки, старый осьминог предстал перед драконом и сказал так:

— Повелитель! Ни доктор, ни придворные, ни мудрецы и ни учёные — никто не облегчит твоих страданий и не избавит тебя от болезни. Вылечить тебя могу только я. Когда-то давно мой дед болел такой же болезнью. И за минуту до смерти один мудрец принёс ему печень живого зайца. Он съел её и стал здоровым. Пусть тебе, мой повелитель, добудут печень живого зайца — и болезнь твоя пройдёт. Конечно, в море зайцы не живут, но на берегу, совсем близко отсюда, их водится очень много.

Выслушал великий дракон осьминога и опечалился.

— Я царь всех морей и океанов, передо мной дрожат киты и акулы, я топлю огромные корабли, и всё же я не в состоянии поймать глупого зайца.

Горевал дракон день, другой, на третий — приказал созвать всех придворных.

Долго думали придворные, как поймать зайца, да ничего придумать не могли. Самые говорливые советники молчали, точно набрали в рот воздуха. Но вот заговорил великан кит. А сказал он вот что:

— Могучий наш повелитель дракон! Поручи мне поймать зайца. Я быстрёхонько доставлю во дворец этого бездельника.

Удивился дракон.

— Спасибо тебе, кит. Но не скажешь ли ты, мой верный слуга, как ты собираешься поймать этого зверя?

— А очень просто, — ответил кит. — Подплыву к берегу, встречу зайца, проглочу его и приплыву обратно.

— Эх, кит, кит, — огорчился царь, — голова у тебя большая, а ум маленький! Ну как же я достану из твоего живота зайца?

Сконфуженный кит умолк и постарался спрятаться за спины телохранителей-акул.

— Значит, никто из моих мудрецов не знает, как доставить на дно океана маленького зайчонка? — закричал дракон, и кит задрожал от страха.

И тогда к дракону подползла черепаха и сказала тихим голосом:

— Повелитель, поручи мне поймать зайца. У меня четыре ноги, и я могу не только плавать, но и целый день ходить по суше. Завтра я отправлюсь в горы, отыщу зайца, обману его и приведу сюда.

Подумал дракон и решил: пусть черепаха попробует поймать зайца. Она хитрая. Недаром у неё голова похожа на змеиную.

— Твой план прекрасен! — воскликнул он. — Сейчас же ступай на землю. Теперь моя жизнь зависит от твоего ума.

Черепаха засуетилась, простилась наскоро с родными и поднялась на поверхность моря. Берег был невдалеке. Черепаха ступила на землю и поползла к горам. Она была очень довольна выпавшим на её долю поручением. Ещё бы! Ведь если она доставит зайца на дно океана, повелитель обязательно сделает её главным советником.

И вдруг черепаха вспомнила, что она отродясь не видела зайца.

— Какое несчастье! — прошептала черепаха. — Я так торопилась, что ни у кого не спросила, как выглядит заяц. Придётся возвращаться домой.

И черепаха приползла к берегу, плюхнулась в море и опустилась на дно, неподалёку от дворца. Как всегда, здесь теснились придворные.

— Господа, — сказала смущённо черепаха. — Не приходилось ли кому-нибудь из вас встречаться с зайцем?

В толпе раздался свист. Это смеялся, выпучив свои глаза, большой краб.

— Почему вы смеётесь? — вспыхнула черепаха. — Что за дерзость!

Краб подполз боком к черепахе и сказал:

— Я смеюсь над вашим невежеством.

— Значит, вы сами встречались с зайцем?

— Ещё бы! Мне ли не знать зайца? Сколько раз встречал я его, разгуливая невдалеке от горы.

— Ах, это чрезвычайно удачно! Расскажите, пожалуйста, как выглядит заяц.

— Я охотно рассказал бы вам, но ведь все знают, какая у вас скверная память. Уж лучше я вам нарисую этого зверя.

— Как я благодарна вам, дорогой краб! Когда я буду первым советником, — я не забуду вашей любезности.

И, спрятав рисунок под свой панцырь, черепаха вновь выползла на берег. Она сразу же заковыляла к горе, на которой давным-давно жил заяц.

Случилось, что именно в это время заяц решил совершить перед обедом небольшую прогулку. Едва заяц сделал несколько прыжков, как вдруг услышал, что его окликнули.

— Кто меня зовёт? — спросил, останавливаясь, заяц.

Из-за камня показалась черепаха. Она смело подползла к зайцу, осмотрела его со всех сторон и только после этого спросила:

— Послушай-ка! А ведь ты заяц?

— Я-то заяц! — сказал важно косой. — А ты что за зверь? Первый раз такое вижу. Откуда и зачем пожаловала в наши края?

— Меня зовут черепахой. А живу я на дне океана. Вот почему ты меня никогда и не видел. Но сегодня мне понадобилось прибыть сюда по одному важному делу.

— Но откуда же ты узнала, что я заяц, раз ты никогда ещё меня не видела?

— А очень просто: у меня есть твой портрет!

Черепаха вытащила рисунок и показала его зайцу.

— Какое сходство! — воскликнул заяц. — Точь-в-точь я! Откуда он у тебя?

— Мне подарил твой портрет придворный морского царя — краб.

Удивился заяц.

— Для чего же тебе, черепаха, понадобился мой портрет и зачем ты меня окликнула?

— Дорогой заяц, я явилась к тебе, чтобы передать приглашение моего повелителя. Царь морей приглашает тебя к себе в гости.

— Благодарю вас за любезное приглашение, — поклонился заяц. — Но я не могу следовать за вами в море: разве вы не знаете, что я не умею плавать и очень боюсь воды?

— Вздор! — сказала черепаха. — Ни о чём не беспокойся. Я доставлю тебя на дно океана в полной сохранности.

Но зайцу совсем не хотелось расставаться с полями, засеянными капустой, с огородами, где росла сладкая репа и сочная морковь, со своей норой, такой просторной и уютной. Поэтому он спросил снова:

— Не знаете ли вы, зачем я вдруг понадобился вашему царю?

— Ну, конечно, знаю, — стала врать черепаха. — Дело в том, что царь морей — самое доброе и справедливое существо во всём мире. Он просто обливается слезами, если кто-нибудь из жителей его царства заболит. И вот, добрейший из царей узнал, как плохо тебе живётся на земле. Он просто рыдал, когда краб рассказывал ему, что тебя может заклевать орёл, растерзать тигр, застрелить человек. «Пригласите его ко мне! — воскликнул сквозь слёзы царь. — Ведь здесь, на дне моря, никто и никогда его не тронет. Здесь нет ни орлов, ни людей, ни тигров!» — Вот почему я и пришла за тобой, — закончила свой рассказ хитрая черепаха.

Опечалился заяц от слов черепахи:

— Это правда! На земле меня преследуют все: и звери, и птицы, и люди. Сколько раз я был на волосок от смерти! Даже в своей норе я не чувствую себя в безопасности. Ре-

шено! Я отправлюсь на дно океана, где все такие добрые и любезные!

— Прекрасно, — обрадовалась черепаха. — Не будем терять времени. Идём сейчас же!

— Да, да! Идём сейчас же!

И черепаха с зайцем отправились к морю. Заяц от счастья улыбался, беспрерывно шевелил ушами и высоко подпрыгивал на месте. И, хотя черепаха страшно торопилась, зайцу всё равно казалось, что она ползёт не быстрее улитки. Не выдержал заяц и сказал:

— Садитесь, уважаемая черепаха, ко мне на спину, — и мы через минуту будем на берегу моря. А уж там понесёте вы меня. Согласны?

— Разумеется! Ведь я впервые в жизни попала на сушу и вижу, что ходить по земле — одно мучение.

Забралась черепаха зайцу на спину, и косой помчался к морю. Он бежал так, точно за ним гнался волк. Не успела черепаха втянуть под панцырь свою голову, как они оказались в сосновом лесу, что раскинулся у самого берега моря.

Никогда ещё не видел заяц моря. И показалось оно ему очень страшным. Был ветер, и волны с шумом пенились у крутого берега.

— Посмотрите, госпожа черепаха, как волнуется море. В такую бурю и утонуть нетрудно, — сказал испуганный заяц.

— Что вы! — засмеялась черепаха. — Сразу видно, что вам не приходилось бывать у моря. Оно неспокойно только на поверхности. Стоит нам нырнуть — и всё будет хорошо. Садитесь теперь на меня и ни о чём не беспокойтесь.

Но заяц медлил. Ему почему-то стало страшно прыгать в морскую пучину.

И вдруг невдалеке показался старинный знакомый заяц — барсук. Барсук очень удивился, встретив зайца так далеко от его норы.

— Что ты здесь делаешь? — спросил барсук.

Заяц расправил лапкой усы и важно сказал:

— Что ты здесь делаешь? — спросил барсук зайца.

— Госпожа черепаха сообщила мне, что морской царь желает познакомиться со мной. Я отправляюсь в его царство.

Барсук сердито замотал головой и громко вскричал:

— Чепуха! Ты не проживёшь там и одного дня!

— Пустое! Кто посмеет тронуть меня на дне морском, если сам царь не может обойтись без моего общества?

— Тебя обманули! Морское дно кишит чудовищами. Ты погибнешь там. И помни: сколько бы ты ни вопил о помощи, никто из твоих друзей не сможет тебе там помочь. Послушай моего совета: беги прочь от моря и забудь о черепахе.

Барсук говорил так убедительно, так горячо, что зайцу стало не по себе, и он сказал черепахе:

— Знаете ли, госпожа черепаха, я вспомнил, что у меня в норе остался пучок прекрасной морковки. Так что я не смогу отправиться сейчас к вашему повелителю.

Сказав так, заяц в три прыжка оказался рядом с барсуком, и они не спеша отправились в глубь леса.

Увидев это, черепаха жалобно закричала:

— Какое несчастье! Как огорчится царь! Забыла я, глупая, сказать зайцу самое главное. Стар и бездетен наш повелитель, и хотел он передать своё царство умному зайцу...

Всем известно, какие у зайца длинные уши, и, конечно, косой не проронил ни слова из вопля черепахи, а тугоухий барсук ничего не слышал.

— Послушай, барсук, — сказал заяц, — я всё-таки схожу на минуточку к морскому царю. Интересно, знаешь, посмотреть, как там живут...

И заяц поскакал обратно к берегу, где его ждала черепаха.

— Я решил не огорчать твоего повелителя и выполнить его желание, — сказал заяц. — Кроме того, я боюсь, что царь рассердится на тебя, если ты явишься одна...

— Давно бы так! — обрадовалась черепаха. — Глупый

барсук от зависти наговорил тебе всякой ерунды. Итак, в путь!

И черепаха, посадив на спину дрожащего от страха зайца, бросилась в волны.

По земле черепаха ползала с трудом, зато в воде она плыла быстро и уверенно. Достигнув середины моря, черепаха начала опускаться на дно. Она так хорошо знала дорогу, что опустилась прямо перед дворцом.

Увидев черепаху с зайцем на спине, привратники мигом известили дракона о прибытии долгожданного гостя. Две акулы распахнули перед зайцем дворцовые ворота, и черепаха подвела косого к трону, на котором сидел морской царь.

— Добрый и могучий дракон, — сказала черепаха. — Твоё приказание выполнено. Перед тобой живой заяц. Можешь съесть его печень!

Услыхав такие слова, заяц едва не упал в обморок. Однако ему очень не хотелось умирать, и он сказал вежливо, но громко, чтобы все слышали:

— Любезная черепаха, почему же вы мне на земле не сказали, что доброму царю нужна моя печёнка?

Черепаха захихикала:

— Да ведь если бы я об этом сказала раньше, ты ни за что не согласился бы следовать за мной!

— Вы поступили неразумно, госпожа черепаха. Я охотно отдал бы вам для доброго повелителя одну, а может быть, и две печени. Мне ничего не жаль для столь могучего царя. Но я никогда не ношу с собою печень. Она хранится в моей норе. Теперь придётся нам снова выбираться на землю, а потом опять нырять на дно. Вот сколько ненужной работы наделали вы, госпожа черепаха!

Когда дракон услышал, что черепаха привела зайца без печени, он ужасно рассердился: вечно эта черепаха забывает самое главное.

Дракон трижды чихнул, что означало великий гнев, и зарычал:

— Как ты смела, бестолковая, не сказать зайцу о печени! Сейчас же отправляйся с ним обратно — и к вечеру чтобы передо мной был заяц с печенью! Иначе я прикажу акуле проглотить тебя!

Вновь уселся заяц на щит черепахи, и они приплыли к берегу. Как только черепаха ступила на берег, заяц соскочил с её спины и бросился в лес.

— Прощай, глупая черепаха! — закричал он. — Тебе нужна моя печень — вот она!

И, встав на задние лапы, он похлопал себя передними по животу.

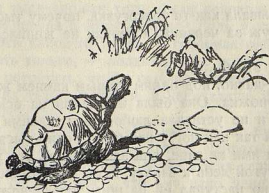
Только его черепаха и видела. Где же ей угнаться за зайцем!

Знала черепаха, что дракон шутить не любит. Быть ей теперь в глотке акулы. Подумала, подумала черепаха, да и решила: «Если глупый заяц может жить на земле, проживу и я!»

И осталась черепаха жить на земле.

От неё и ведут свой род все наземные черепахи.

А зайцы с тех пор никогда не подходят к морскому берегу и не разговаривают с черепахами.

ТЫСЯЧЕНОЖКА И ЧЕРВЯК

Рассказывала как-то трясогузка, почему тысяченожка не вышла замуж за червяка, а червяк не женился на тысяченожке.

Вот как это было.

Давным-давно, под одним старым камнем жила прекрасная тысяченожка. Она была известной на всю провинцию франтихой и не уставала любоваться своими маленькими ножками. А так как ног у неё было ровно тысяча, то, начав любоваться ими на заре, она заканчивала это удовольствие лишь на другой день к закату. Если же кто-нибудь из соседей случайно наступал ей на ногу, тысяченожка от обиды свёртывалась в шарик и ни с кем не желала разговаривать.

А неподалёку от тысяченожки жил длинный червяк. Это был очень трудолюбивый червяк. Целыми днями он рылся в земле, прокладывал длинные тоннели, замысловатые подземные ходы и был очень доволен судьбой.

От постоянного ползания под землей тело червяка было удивительно блестящим, длинным и ловким.

Однажды после дождя червяк вылез из своего подземного дома на поверхность, увидел тысяченожку и сразу же полюбил её. А тысяченожка увидела червяка и тоже полюбила его.

В тот же день червяк нашёл сваху, — это была старая ящерица, — и отправил её к родителям тысяченожки. Ящерица так расхвалила красоту и ум червяка, его длинное туловище, его многоэтажное подземное жилище, что тысяченожка сразу же согласилась выйти за червяка замуж.

Как только об этом узнали другие червяки, они стали извиваться, вздыхать и охать.

— Это ужасно! — восклицали одни. — Подумайте только: у его невесты тысяча ног! Несчастный червяк никогда не сможет расплатиться с сапожником!

Другие говорили:

Невеста — франтиха! Она потребует себе пятьсот пар башмаков обычных, пятьсот пар выходных и пятьсот пар красных сафьяновых сапожек!

А подружки тысяченожки тоже были недовольны:

— Что она нашла в этом червяке? Ведь у него нет ни одной ноги. Это какой-то урод! — говорили одни.

— Подумать только, — подхватывали другие, — сколько дней надо потратить, чтобы скроить, сшить и накрахмалить одежду на такую длинную и нескладную фигуру!

Третьи ужасались:

— Бедная тысяченожка! Она никогда не будет иметь покоя. Ей придётся с утра до вечера стирать, колотить вальками и крахмалить костюм мужа. Ведь червяк живёт под землёй и так пачкается, что ему надо менять одежду десять раз в день.

Когда тысяченожка услышала пересуды своих подруг, она очень расстроилась. И пока жених на радостях рыл под землёй новый этаж для своей будущей жены, тысяченожка размышляла о своих будущих обязанностях.

Она думала о длинных одеждах, которые ей придётся шить для своего мужа, о том, что эти одежды надо непрерывно стирать и крахмалить, что ей вечно нужно будет заботиться, чтобы в доме было уютно, чисто и сыро.

Лёжа под камнем, тысяченожка думала об этом день и ночь и, наконец, так расстроилась, что решила не выходить за червяка замуж.

Но еще прежде чем тысяченожка сообщила об этом жениху, до червяка уже дошла весть об её решении.

Сначала червяк очень огорчился отказу красавицы тысяченожки. Но потом, припомнив всё, о чём говорили ему друзья, подумал:

«А где я возьму столько денег, чтобы обуть тысяченожку?»

Когда червяк подсчитал, сколько надо заплатить за пятьсот пар простых сандалий, он от волнения даже сжался. А когда он представил, сколько ему придётся заплатить за пятьсот пар красных сафьяновых сапожек, он чуть не лишился сознания.

— Это невозможно! — вскричал червяк. — Где она будет держать столько обуви?! А какой шум поднимется в доме, когда тысяченожка будет ходить в башмаках на деревянной подошве! От такого стука можно оглохнуть.

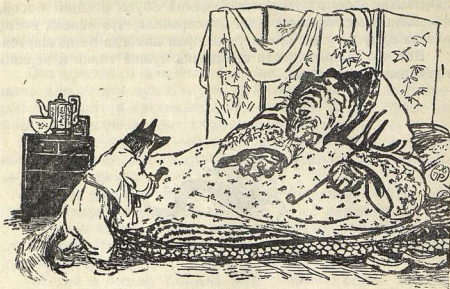
Бедный червяк видел себя уже разорённым, глухим и измученным. Забившись в самую дальнюю комнату своего подземного дома, червяк достал тушь, взял кисточку и написал невесте отказ.

В тот час, когда тысяченожка получила письмо от червяка, червяк получил такое же письмо от тысяченожки. Свадьба их расстроилась, и червяк навсегда остался холостяком, а тысяченожка до самой смерти жила в одиночестве под старым камнем. И не знал глупый червяк, что ты

сяченожка никогда не носит никакой обуви и ходит босой, а ленивая тысяченожка и не подозревала, что червяк носит всегда одну и ту же одежду, которая никогда не пачкается.

Вот что бывает, когда слушаешь чужие толки и веришь праздным разговорам.

ПОЧЕМУ ВОЛК БЕЗ ШКУРЫ ОСТАЛСЯ

Случилось, что царь зверей — тигр — опасно заболел. Он лежал в своей пещере и так громко стонал, что заяц, живущий в другом конце леса, в страхе затыкал лапкой свои длинные уши.

Напрасно звери искали для своего повелителя лекарство. С каждым днём тигру становилось всё хуже и хуже.

И тогда первый министр царя — волк — объявил всем зверям, чтобы они шли прощаться с владыкой лесов и гор.

Весь день в пещере тигра толпились звери. Они низко кланялись своему царю и желали ему скорейшего выздоровления.

К вечеру оказалось, что тигра навестили все звери, кроме одного. Не явилась проводить царя рыжая лиса. А волк давно уже был зол на лису, потому что лиса вечно смея-

лась над ним и уверяла, что первый министр совсем даже не волк, а самая обыкновенная собака.

И вот, узнав, что лиса не пришла провести тигра, волк вошёл в пещеру к умирающему царю и сказал:

— Великий и грозный царь! Все подданные побывали у твоего ложа, все пожелали тебе счастья и выздоровления. И только один зверь не захотел явиться к тебе.

— Кто это? — прорычал тигр. — Назови мне имя преступника!

Волк оскалил клыки и ответил:

— Это лиса, о справедливый царь! За такое преступление она достойна казни!

— Ну так найди и разорви её! — рявкнул тигр.

Обрадованный волк выскочил из пещеры и помчался на окраину леса, где жила лисица.

А лиса, оказывается, всё время лежала в кустах у дверей пещеры и слушала, что говорил про неё серый. Когда волк скрылся за деревьями, лиса вошла в пещеру и почти-тельно приветствовала больного царя.

— Кто впустил тебя? — закричал тигр. — Как смела ты до сего времени не пожелать мне выздоровления и долголетнего счастья?

Лиса распростёрлась ниц, распушила свой рыжий хвост и проговорила сладким голосом:

— Выслушай, великий царь, почему твоя служанка явилась так поздно. Все звери уже побывали у твоего ложа и приветствовали тебя. Но никто из них не принёс тебе целебного лекарства и не подумал о том, как облегчить твои страдания.

— Это правильно! — сказал тигр. — Никто из них не сказал, как мне опять стать здоровым и сильным.

А лиса продолжала:

— Спрашивать о здоровье — это не трудно. А только от этого еще никто не поправился. День и ночь думала я о том, как продлить твою жизнь. Я побывала во всех странах, чтобы узнать, каким лекарством можно изгнать твою

болезнь. Вот почему, великий царь, я явилась к тебе так поздно.

Услыхав такие слова, тигр обрадовался и воскликнул:

— Какое счастье, что волк не успел выполнить моего приказа! Дай мне скорее своё лекарство, и, если оно мне поможет, я сделаю тебя своим первым министром.

Лиса сказала:

— Я обежала десять государств, прежде чем попала к знаменитому индийскому лекарю. Я спросила его: что надо сделать, чтобы мой повелитель, гроза лесов и гор, был здоров и счастлив. Лекарь ответил мне: пусть тигр проспит десять ночей на волчьей шкуре — и он опять будет здоров.

Сказав так, лиса смиренно поклонилась царю зверей и покинула пещеру.

Тигр сразу же приказал найти волка и содрать с него шкуру.

Растянувшись на волчьей шкуре, тигр начал ждать выздоровления. А лиса тем временем собрала свои пожитки и перебралась в соседний лес.

Десять дней и ночей пролежал тигр на волчьей шкуре, но так и не выздоровел. Понял тогда царь зверей, что обманула его рыжая лиса, да было поздно: сколько лису ни искали, так и не нашли.

А волку смерть поделом: кто хочет растерзать другого, сам часто остаётся без шкуры.

КАК БАРСУК И КУНИЦА СУДИЛИСЬ

Однажды барсук и куница бежали по лесной тропинке и увидели кусок мяса. Подбежали они к своей находке.

— Я нашёл кусок мяса! — кричит барсук.

— Нет, это я нашла кусок мяса! — кричит на весь лес куница.

Барсук своё:

— Это я нашёл! Нечего зря спорить!

Куница своё:

— Я первая увидела!

Так они спорили, спорили, чуть не разодрались, а договориться не могут.

Тогда барсук сказал:

— Пойдём к судье. Пусть судья нас рассудит.

А судьёй в этом лесу была лиса.

Выслушала лиса барсука и куницу, подумала немного и говорит:

— Спор ваш рассудить не трудно. Дайте-ка мне сюда вашу находку.

Отдали спорщики судье кусок мяса. Лиса опять немного подумала, а потом сказала:

— Мясо принадлежит вам обоим. Надо этот кусок разделить на две равные части. Одну часть пусть возьмёт себе барсук, другую — куница.

С этими словами лиса разорвала кусок на две части.

— Это несправедливо, — заскулил барсук. — У куницы кусок больше.

— Мы сейчас эту беду исправим, — сказала хитрая лиса и быстро откусила от доли куницы изрядную часть мяса.

— Теперь у барсука кусок больше, — закричала куница. — Это несправедливо!

— Ничего, мы и эту беду исправим! Я люблю, чтобы всё было по справедливости.

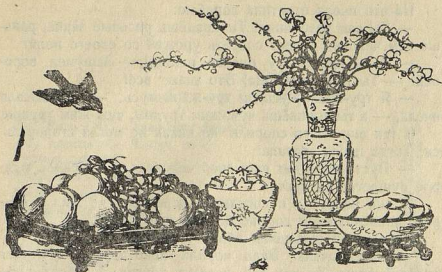
Сказав так, лиса опять откусила кусок мяса, только уже от доли барсука.

Теперь оказалось, что у куницы остался кусок больше, чем у барсука. Но лиса не растерялась и откусила от куска куницы.

И так она выравнивала кусок до тех пор, пока от находки ничего не осталось.

Видно, правду говорят умные люди: жадные да неуступчивые всегда в убытке бывают.

ОТЧЕГО ВОРОБЕЙ ПРЫГАЕТ

Когда-то воробьи не только быстро летали, но и очень быстро бегали по земле. Но однажды воробей случайно залетел в королевский дворец. А в это время во дворце шёл пир. Король и его придворные сидели за столами, уставленными всевозможными яствами. Воробей вспорхнул на подоконник, свесил вниз головку и восторженно прочирикал:

— Какое отличное общество! Чирик! Какая честь взирать на такой пир!

И вдруг воробей увидел, что по королевскому столу ползает самая обыкновенная пчела и поедает сахарные крошки. Ах, как возмутился такой дерзостью воробей! Как раскричался, как расчирикался!

— Она разбойница! Она осмеливается вкушать от королевских яств ранее самого короля. Её надо казнить за такую дерзость! Чирик!

На это пчела ответила воробью:

— Ты сам разбойник! Ты крадёшь рисовые зёрна, раньше чем человек успеет собрать урожай со своего поля!

— А ты крадёшь у цветов нектар! — зашумел воробей. — Ты грабительница! Это знают все!

— Я тру-жжж-жусь, я тру-жжж-жусь, — жужжала пчела, — а ты жживёшь чуж-жим трудом, чуж-жим трудом.

И так они долго спорили, но никак не могли сговориться. Тогда пчела сказала:

— Пусть рассудит наш спор человек: он — самое мудрое существо на свете.

И они полетели в соседнюю деревню, где жил в старом, покосившемся домике бедный крестьянин.

Крестьянин выслушал обоих и сказал:

— Права пчела. Ведь короли никогда не заботятся о своей пище. За них всё делают другие. А крестьянин, прежде чем вырастит урожай, много и долго трудится. Значит, весь урожай до единого зёрнышка должен принадлежать крестьянину.

Рассердился воробей, что вышло не по его, нахохлился и погнался за перепуганной пчелой.

— Э, — сказал крестьянин, — да ты и верно разбойник! Чего доброго, ты ещё заклюёшь беззащитную пчелу. Сделаю же я так, чтобы она хоть на земле не боялась тебя.

И с этими словами он схватил злого воробья и связал ему ноги.

С тех пор воробей всегда ходит вприпрыжку и никак не может догнать на земле пчелу.

СОДЕРЖАНИЕ

Хон Киль Тон — защитник бедных	3
Как крестьянин Чечжу спас	16
Зеркальный раб	22
Награда царя птиц	31
Смерть жадного богача	43
Материнская любовь	49
Догадливый судья	53
Братья	57
Чёрная корова	60
Волшебный кувшин	68
Разбитое зеркало	74
Как черти потеряли серебряные и золотые палки	77
Бедняк и голубка	82
Золотые бобы	86
Как лягушка тигра обманула	91
Счастливый заяц	98
Тысяченокка и червяк	108
Почему волк без шкуры остался	112
Как барсук и куница судились	115
Отчего воробей прыгает	117

Редактор А. А. Степанов.
Технический редактор Н. И. Журавлев.
Корректор П. К. Мельницина.

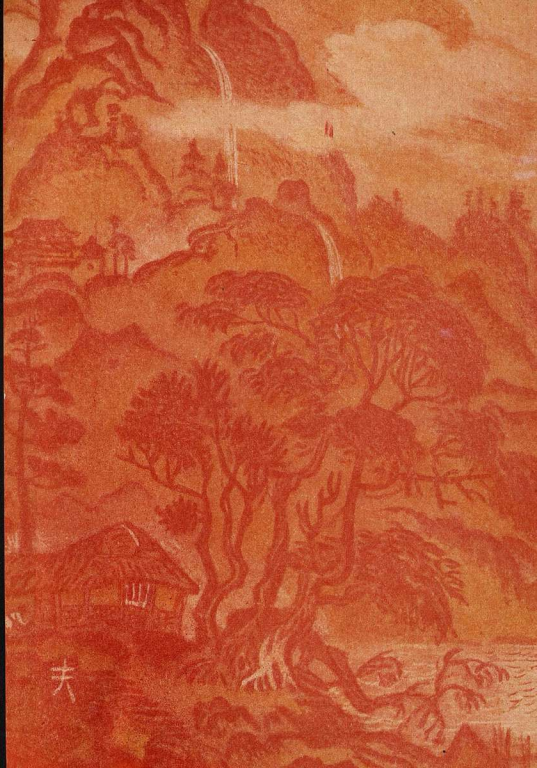
Подписано к печати 15 декабря 1953 года.
Бумага $70 \times 92/16 = 3,75$ б. л. — 8,78 п. л. Авт. л. 4,3. Уч.-изд. л. 6.
ВЛ 07855. Тираж 15 000 экз. Цена 2 р. 10 к.
Номинал по преysкурantu 1952 г.

Типография № 5 Госстатиздата, г. Хабаровск, ул. Л. Толстого, 3.
Зак. № 2917.

~~1989~~

~~07070~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА КУЛЬТУРЫ
ГЛАЗА~~

夫

4 VII-54

8 p. 60 к. 2007

33483

X-691

обн.

К